

Лия Лова

(не)
Истинная
ЛЮБОВЬ

Annotation

«Нельзя разбивать истинные пары», «Что не твоё — твоим и не будет», «На чужом несчастье, счастья не построить» — всё так, но...

Если очень-очень хочется, да ещё и возможность имеется?

Ванесса, молодая практикантка Министерства Снов, потеряла голову, увидев ЕГО и теперь ей не до директив и служебной этики...

- [\(Не\) истинная любовь](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [А тем временем...](#)
 - [Эпилог](#)
-

(Не) истинная любовь
Лия Лова

Глава 1

...Я тихонько проскальзываю в приоткрытую дверь, замираю у распахнутого окна. Что-то должно случиться... Далёкие отблески уличных фонарей наполняют комнату призрачной таинственностью, ветер играет лёгкой вуалью штор, сплетает воедино лунный свет, ночную прохладу и солёный запах прибоя... Так томно, так зовуще, так обещающе...

И снова эта уверенность — что-то должно случиться...

Лёгкие, едва слышные шаги за спиной... и моего плеча касается тёплая ладонь. Я склоняю голову, подставляя под поцелуи шею. Робкие, словно крылья бабочки, прикосновения губ... Невольно вздрагиваю, счастливо улыбаюсь... А незнакомец с каждым касанием всё смелее. Мурашки — горячие, словно искры от поцелуев, рассыпаются по плечам и груди, осыпаются вниз, наполняя тело сладким томлением...

Он не даёт обернуться, чтобы взглянуть на него. И я не могу — не хочу противиться! Таю в объятиях, изнывая от желания, разрешая свершиться всему, потому что чувствую — это ОН. Ведь для того, чтобы чувствовать, не обязательно видеть...

Мимолётное движение — и кружевная сорочка у ног, а сильные руки поглаживают мою грудь, играют с их твёрдыми, возбуждёнными вершинками. Я ощущаю жар его обнажённого тела и снова пытаюсь обернуться... чтобы найти его губы, коснуться его дыхания, напоить его своим лёгким стоном... Но он не позволяет.

— Хочу тебя, — запрокинув голову, прижимаясь ягодицами к крепкой возбуждённой плоти, шепчу я. — Возьми меня... Ну же!

— Ну, знаете, Ванесса Грин... Сначала сдайте дипломную работу!

— Что?! — резко разворачиваюсь и сталкиваюсь нос к носу с бодрым старичком семидесяти лет, ректором Академии, мистером Катчером...

Я подскочила на кровати. Сердце бешено колотилось, тело медленно (слишком медленно!) расставалось с ощущением близости возбуждённого тела... Ректора?! О, боже! Приснится же такое!

Но уже через полчаса я со смехом пересказывала сон подруге.

— Во-о-от! Я же тебя предупреждала, что добром это не

кончится! — Хохотала Хелен в трубку. — Одержимость учёбой и отказ от любовных походов ещё никому не шли на пользу, тем более — в выпускной год!

Конечно, она права! Но теперь я могла позволить себе всё! Сегодня — особенный день!

Июньское солнце жарило так, что днём на улицу лучше было не показываться. Поэтому руководство Академии Снов решило проводить торжественную часть не на улице в красивом сквере, как это обычно заведено, а внутри самой Академии. Все выпускники факультета «Дизайн снов» собрались в небольшом зале и с замиранием сердца ждали, когда ректор назовет их фамилию, чтобы подняться на сцену и получить заветную «корочку».

Мы с Хелен были оставлены в качестве десерта на конец церемонии, и теперь обе дрожали, словно осенние листочки, готовые вот-вот сорваться с ветки. Я крепко сжимала ладонь подруги и чувствовала, что она волнуется не меньше моего. Хотя, если здраво рассудить, уж нам-то с ней вообще не о чем было переживать. Мы были лучшими студентками курса, и никто даже не сомневался, что у нас-то обязательно будут дипломы с отличием!

— Поприветствуем Хелен Рассел!

И зал взорвался аплодисментами. Хелен замешкалась на мгновение, словно не поняла, что назвали ее имя. Но, быстро придя в себя, побежала на сцену. Каштановые кудряшки задорно подпрыгивали вместе с ней, а розовая мантия невероятно подходила к её кукольному макияжу, и в этот миг она казалась счастливым ребёнком, получившим неожиданный приз, хотя на самом-то деле — награда была по праву заслужена упорным трудом пятилетней учёбы.

Вместе с дипломом ей вручили заветный конверт с путевкой на стажировку. От волнения Хелен напрочь забыла заготовленную речь и просто сумбурно благодарила всех подряд за прекрасные годы, проведённые в стенах Академии... Наконец, пританцовывая и поднимая над головой свой трофей, спустилась со сцены, и я поняла, что настал мой черёд.

— Поприветствуем лучшую студентку выпуска — Ванессу Грин!

Сердце в одно мгновение упало куда-то в пятки, потом бешено заколотилось, и я, словно в тумане, отправилась за своим счастливым билетом.

— Ох, девчонки, вот это вам повезло! — Саманта громко отхлебнула искристый коктейль и зажмурилась от удовольствия. — Всего две путевки на курс! Если там себя покажете с хорошей стороны, то карьера в министерстве обеспечена! Год практики — и в столичный отдел! Не то, что нам, простым смертным, в провинции чахнуть...

— Да прекрати, Саманта! — я, не скрывая гордости, похлопала её по плечу. — В столице конечно хорошо, но там и работы ого-го! Не то, что здесь.

— Так и оплата другая! Эх... — тяжело вздохнула Мери, — говорила мне мама: учись, а не по танцулькам бегай! А я думала она так просто, лишь бы поворчать...

Мы дружно расхохотались и обнялись, словно это был прощальный вечер перед дальней дорогой.

Сразу после школы я решила пожить самостоятельно и специально подала документы в Академию подальше от дома. Не терпелось избавиться от маминой гиперопеки. Ну в самом деле — мне уже стукнуло семнадцать, а она всё не хотела признать, что я наконец выросла и могу принимать взрослые решения. Мама была против моего отъезда, но, немного попричитав, всё-таки отпустила в другой город, взяв при этом обещание, что я буду приезжать к ним как минимум раз в месяц.

Я согласилась... и сразу же ограничила визиты домой только большими праздниками, скучая при этом по родным, но понимая необходимость перерезать пуповину маминой заботы... Иногда, особенно поначалу, накрывало так, что из рук всё валилось... И тогда моим спасением стала Хелен.

Когда я впервые увидела эту девчонку в холле Академии — глазела на неё, разинув рот от удивления. Никогда прежде не встречала, чтобы совершенно чужие люди могли быть так похожи внешне! А потом и однокурсники прозвали нас «сестрёнками», хотя на внешности наше сходство и заканчивалось.

Хелен — весёлая хохотушка, настоящая принцесса из детских сказок. Если бы однажды пришельцы из других миров спросили меня, как выглядят настоящие земные девочки, я точно предъявила бы им Хелен: длинные подвитые волосы, неизменно идеальный макияж, духи, платья и каблуки, зефирки в кофе и плюшевые зайчики на прикроватном столике — это то, из чего состояла моя Хелен.

Я же — образец спокойствия и рациональности. Говорю только по делу. Одеваюсь скорее удобно, чем красиво. Макияж, маникюр и прическа? Пфф... Пустая трата времени!...Правда через пару лет общения, Хелен всё-таки приучила меня к некоторым женским штучкам, и я тоже потихонечку стала напоминать девушку. Даже волосы отрастила, но так и не привыкла окрашивать их или делать укладку каждый день с утра пораньше.

Хелен была моторчиком и движущей силой нашего дуэта. Если где-то намечалась вечеринка, подруга обязательно тащила меня туда, несмотря на мои сопротивления. А потом уже я вытаскивала её с этих самых вечеринок, потому что остановиться вовремя Хелен не умела.

В отношениях с парнями у нас тоже была полная гармония. Меня не привлекали её ухажеры, она же морщилась при виде моих. Поэтому, ссорится нам было не из-за чего.

Даже в учёбе мы идеально дополняли друг друга. Она была сильна в творческих дисциплинах, я — в точных. Из неё пёр креатив, из меня — порядок. Она тормозила меня и убирала зажатость, а я немного умирала ураган её эмоций и сумасшедших идей. Возможно, поэтому мы и стали лучшими студентками. Ведь в одиночку сложно быть идеалом по всем фронтам. Вот и мама Хелен частенько говорила, что из нас двоих непутёвых, получилась бы одна идеальная женщина.

Удивительно ли, что мы с Хелен уже с первого курса мечтали, как после выпускного попадем на практику, а потом обязательно будем работать вместе, в одном отделе Министерства Снов?

Но до этого, конечно, было ещё далеко! А пока нам просто разрешили попробовать себя в должности зрителей.

Глава 2

Филиал Министерства занимал одно из самых красивых зданий нашего городка. Оно расположилось в центре огромного по местным меркам парка, разделённого на пять секторов, каждый из которых соответствовал отделам Министерства: Любовный, Обучающий, Избавление от фобий, Исцеление болезней и Исправление преступников.

Само собою, простым жителям города вход на территорию Министерского филиала был запрещён, поэтому нас с Хелен пропустили лишь после предъявления путевок на практику.

Все дорожки парка вели к центру, где возвышалось само здание Министерства. Стеклянная крыша-купол словно парила над мощным каменным основанием, а с наступлением темноты начинала переливаться разными цветами, генерируя причудливые узоры и образы. Ещё будучи первокурсниками, мы частенько приходили по вечерам к кованому забору и любовались этой красотой издалека. Тогда мы только мечтали здесь работать. И вот теперь, наша мечта осуществилась!

Внутри Министерство Снов было похоже на лабораторию. Идеальные белые стены с глянцевым отблеском, отражали свет, и казалось, что в них можно смотреться, как в зеркала. Огромные серебристые шары-светильники, словно зависая в воздухе, спускались с потолка на прозрачных нитях. Идеально прозрачный стеклянный купол над головой создавал ощущение открытого неба. Аж дух захватывало!

— Новенькие? — усмехнулся служащий, на проходной. — Что-то в этом году вас совсем мало! Вот помню времена, когда по двадцать пять, а то и тридцать человек Академия присылала! Только с нашего выпуска почти двадцать пришли сюда работать! А сейчас совсем студенты обленились. Эх... Вот раньше... — он мечтательно смотрел куда-то вверх, поглаживая седые усы.

— А вы, — я быстро прочитала бейдж на его груди, — Мэтью, вы тоже выпускник Академии?

— А как же! Здесь чужих не бывает — строжайшая секретность. Ни одного шпиона! — и громко засмеялся, сложив руки на

внушительном животе.

— Я почему-то думала, что выпускники разработкой и дизайном снов занимаются, а не так вот — Хелен многозначительно дёрнула бровью, — на входе пропуска проверяют.

— А это кто как учился! Кто-то до охранника дорос, — усач не обиделся, наоборот — довольно похлопал себя по груди, — а кто-то и в кураторы попал. Кстати, легка на помине! — И кивнул в сторону центрального входа, откуда к нам направлялась изящная женщина в тёмном брючном костюме.

— Мэтью, не забивайте стажёрам головы вашими старческими воспоминаниями! — она строго посмотрела на нашу весёлую компанию.

— О, мадам! Доброе утро! — Мэтью картинно согнулся в поклоне и расплылся в улыбке. — Вы сегодня как всегда обворожительны и приветливы!

Женщина мимолётно закатила глаза, но тут же повернулась к нам:

— Меня зовут Оливия Фостер, я ваш куратор на ближайшие полгода. Если есть вопросы, то лучше задать их сейчас, — убрала руки за спину и, посмотрев на нас сверху вниз, вздернула брови-ниточки, в ожидании ответа.

Мы с Хелен замотали головами, хотя на самом деле вопросов была тьма-тьмущая. Одно дело учёба и теория, и совершенно другое — когда оказываешься внутри всего этого... Однако какой-то особый трепет перед куратором не позволял даже рта раскрыть.

— Тогда пройдёмте со мной. Подпишем договор о неразглашении, а после, я проведу небольшой инструктаж.

Оливия ловко развернулась на каблуках, и, не дожидаясь нашего ответа, быстрым шагом направилась к лифту.

Пока спускались в подземную часть здания, я украдкой разглядывала лицо нашего куратора — оно было каким-то по-особенному притягательным: вроде и не молодое, но очень красивое. Наверное, именно так хотела бы стареть я сама — элегантно, достойно. Аристократичности облику добавляли идеальный неброский макияж и гладко зачёсанные волосы. Мэтью сказал, что они с одного курса, но как это может быть? Он выглядел значительно старше...

Мои размышления прервал громкий «дзынь» и двери лифта неспешно расползлись перед нами.

Тёмный узкий коридор с частыми поворотами. Света ламп едва хватало на то, чтобы не спотыкаться в густом сумраке. Какая огромная разница между стерильным белым холлом и этими мрачными закоулками! Непонятные, похожие на секретные коды надписи на закрытых дверях, добавляли загадочности и будоражили фантазию. Я ощущала себя тайным агентом, пробравшимся на засекреченный объект и вот-вот раскроющим тайну мирового масштаба...

Полная тишина. Казалось, на этаже никого кроме нас нет. Наконец мы остановились у двери с табличкой «L01K» Куратор провела пропуском по табло электронного замка:

— Здесь будет работать одна из вас. Вторая — чуть дальше по коридору. — И толкнула дверь, приглашая войти.

Мы с Хелен застыли на пороге, рассматривая комнату. Конечно, во время учёбы нам приходилось работать в классах-тренажерах, но они были в сотню раз проще, чем этот кабинет. Высокие стены сплошь состояли из экранов, разделенных на фрагменты. Над двумя самыми большими секторами висели светящиеся табло с надписью «Влюбленность\Страсть» и «Любовь». Оставшиеся два сектора были значительно меньше и занимали лишь десятую долю от общего экрана. Над ними светились «Истинные пары» и «Разочарование\Тоска»

— Уи-и-и!!! — завизжала Хелен. — Мы будем работать в отделе любовных снов! Это же мечта! — и прижала ладони к щекам, словно пыталась сдержать довольную улыбку.

Я, в отличие от подруги, не испытала дикого восторга от этой новости. Мне всегда были интереснее отделы «Избавления фобий» или «Исправление преступников». Там было хоть какое-то разнообразие и интересные случаи. А здесь предстояло отслеживать розовые сопли подростков, влюбляющихся чуть ли не каждую неделю, или семейные сцены, уставших друг от друга супругов. Та ещё перспективка!

Оливия поднесла свой пропуск к центральному пульту управления, активировав систему. В одно мгновение все экраны включились, разделившись на сотни мелких квадратов, в каждом из которых проигрывался чей-то сон.

— Ох, ничего себе! — я плюхнулась на мягкий стул, стоящий рядом с пультом, и задрала голову, рассматривая самые верхние сны.

Дух захватило от масштаба происходящего. И это всего-навсего один из отделов. Вернее даже часть отдела! Какой-то жалкий

кабинетишко для стажёров!

— Итак, для начала подпишите вот эти соглашения, — куратор достала из своей папки два листка. — Если кратко, то вам запрещено рассказывать кому бы то ни было о том, что происходит в стенах Министерства. Также, запрещено общение с сотрудниками из других направлений. Вся рабочая информация должна оставаться строго в рамках нашего отдела. Обеденный перерыв ровно с двенадцати до часу, обедать можно в своем секторе парка или в столовой. Она тремя этажами выше. Также запрещено вмешиваться в график распределения снов, который утверждён руководством...

— Всё запрещено, да запрещено... — неожиданно перебила её Хелен. — А что вообще можно?

— Мисс Рассел, я не закончила! Потрудитесь дослушать до конца! — Оливия поправила и без того идеальную причёску и продолжила: — Так же вам запрещено вносить какие либо изменения в сны. Ваша задача — только вести реестры, заполнять расписание на день, смотреть, контролировать, выявлять сбои и «битые» фрагменты. При обнаружении неполадок, вам следует незамедлительно обратиться к своему куратору, то есть — ко мне. Всё ясно?

— Ясно, — Хелен тяжело вздохнула. — Скучотища какая-то... А когда нам самим разрешат создавать сны? Я пять лет училась не для того, чтобы потом смотрителем работать! Я хочу творить, а не наблюдать!

— Первый контрольный срок — полгода. После стажировки вас ожидает тестирование, по результатам которого система автоматически определит уровень вашей готовности. Вы, видимо, не до конца осознаёте всю важность нашей работы, мисс Рассел?

— Да почему же! — возмущённо вздёрнула брови Хелен, — всё я понимаю. Просто хочется настоящей работы, а не этого. Здесь и первокурсник справится. А мы с Ванессой, между прочим, лучшие выпускницы курса!

— Когда-то я была на вашем месте, мисс Рассел, и разделяю ваши чувства. Но поверьте, полгода стажировки в качестве смотрителя точно пойдут вам на пользу! — По серьёзному лицу Оливии скользнула тень улыбки. — За это время вы научитесь понимать вашу миссию гораздо глубже, чем, как я вижу, сейчас. Не всему учат в Академии! Кое-что можно прочувствовать только изнутри. — Достала из ящика стола две

ручки и протянула их нам. — Читайте, изучайте. Если со всем согласны, то подписывайте соглашение и приступим. Я подойду ровно через пятнадцать минут, и, если бумаги будут подписаны — начнём инструктаж, — и вышла из кабинета.

— Да уж... Немного не так я себе это представляла, — забирая свой экземпляр, грустно вздохнула Хелен.

— Да брось! Неужели ты и правда думала, что нас сразу допустят к конструированию?! — удивилась я. — Это же прямое вмешательство в психику! Ладно, там, ещё какие-то обучающие сны, где всё чётко по инструкции создаётся. А если брать, к примеру, избавление от аэрофобии? — я на секунду зависла, представляя, что можно наворотить, если неправильно сконструировать сон для такого заказчика. — Можно же человеку такое показать, что он до конца жизни больше не сядет в самолёт!

— Ну, может ты и права, — пожала плечами Хелен. — Хорошо хоть, что нас зрителями именно в этот отдел отправили. Люблю читать всякие любовные истории, а тут — живое кино! Классно же! — и она счастливо рассмеялась.

Оливия вернулась в кабинет с точностью до минуты. Казалось, это не человек, а один из тех биороботов, которых применяют в большинстве государственных учреждений. Ни тебе лишних эмоций, ни опозданий. Всё чётко идеально и по инструкции.

— Итак, приступим, — куратор села за большой пульт и активировала монитор, стоявший на столе. — Это база жителей Восточного района. Здесь все реестры: кому, сколько и в какой день показывать. Раздел определяется системой автоматически, в зависимости от психологического состояния объекта, — она щелкнула на красной папке и перед нами открылись списки жителей района.

Напротив каждого имени был код, с обозначением раздела и рекомендуемое расписание.

— В любовные сны мы вмешиваемся крайне редко, — продолжила она. — Обычно они приходят готовые из центральной системы. Мозг каждого человека сам создает все образы. А мы просто собираем их, фильтруем и регулируем частоту показа. Ну или выявляем поврежденные сны. Тогда дизайнеры из отдела разработки воссоздают отдельные куски и комбинируют с уже готовыми снами.

Она щелкнула один из кодов и на экране отобразилась вся

информация об объекте, начиная от имени, цвета глаз и роста, и заканчивая историей снов за последние несколько лет.

— На заказ любовные сны создаются крайне редко. Это довольно дорогое удовольствие. А получить от государства квоты на такой вид снов — проблематично, только если критическая ситуация! Да и то, придётся побегать по инстанциям!

Про квоты на сны я слышала от родителей. Эта опция доступна только взрослым жителям нашего государства, начиная с двадцати пяти лет, поэтому раньше особо и не вникала в эту тему. Но точно знаю, что мама получала подобную квоту, когда бабушка тяжело заболела. Ей, помимо химии, была необходима и внутренняя мобилизация через сны. Хотя бабуля и говорила, что не помнит свои сны, но врачи сразу отметили положительную динамику именно после начала терапии с применением программируемых сновидений.

— Как вы уже поняли, самая большая группа снов — это «Влюбленность\Страсть». Такие сны обычно живут не долго — от двух недель, до пары лет. Потом они либо исчезают, либо переходят в следующие разделы. Ориентироваться можно вот на этот индикатор, — и она ткнула в самый угол, где горел зеленый огонёк. — Это процент влюблённости объекта. Наша задача спланировать график показа так, чтобы сны переходили в «Любовь». Если вы работаете неэффективно, и сны просто исчезают, то показатели всего отдела будут понижаться. А это, знаете, чем грозит? — она уставилась на нас в ожидании ответа. Но мы с Хелен молчали, потому что таких подробностей в Академии не рассказывали. — А грозит это тем, что урежут финансирование. И все, включая меня, будут получать меньше. Поэтому в моих интересах растить достойных работников. Понятно?

Мы с Хелен активно закивали. Чего непонятного-то?

— Та-а-ак... Теперь про это раздел, — куратор открыла папку с названием «РазочарованиеМоска». — Очень нежелательно, чтобы в этом разделе было больше десятка объектов на район. А у нас здесь сколько? — прищурившись, она уставилась в монитор. — Двенадцать. Для одного района — это перебор. Здесь действуют немного другие графики показа. И в этом разделе ваша задача сделать так, чтоб сон поскорее исчез. Государству не нужны тоскующие граждане, которые не в состоянии эффективно работать. Это понятно?

Мы вновь закивали, словно болванчики.

— А это — самый важный для нас раздел, — и она открыла последнюю папку «Истинные пары». — Здесь сны самых важных объектов. Государство ценит истинных, и если в нашем отделе будет больше таких снов, то по итогам года всех ждёт премия.

— А для истинных какая норма? — поинтересовалась Хелен. — Сколько их надо, чтобы точно премию получить?

— Здесь нормы нет. Это невозможно спрогнозировать. Но если такой объект появился, то к нему особое внимание. Ведь это, по сути, обычные люди и они также могут ссориться и ругаться. Наша задача не потерять их и не допустить перехода в «Разочарование» или банальную «Влюбленность». Сами объекты могут и не догадываться, что они живут со своей истиной парой и разбежаться после глупой ссоры из-за грязных носок, — Оливия поморщилась. — А потом они тоскуют по своей истиной половинке, ищут ей замену и пытаются строить отношения с кем-то ещё. А мы получаем кошмарную статистику и кучу объектов в «Разочарованиях».

Куратор выдвинула ящик стола и достала пару толстеньких брошюр.

— Это вам подробные инструкции и справочный материал. До завтра изучить! А на сегодня всё, можете идти.

— А как нам завтра? Ко сколько, куда? — поинтересовалась я.

— Мэтью на проходной вам сейчас сделает пропуска. Завтра в восемь ждите меня там. Эту неделю я буду вас сопровождать до кабинетов. Не опаздывать! — Она поднялась со стула и направилась к выходу, жестом призывая следовать за ней. — Мисс Рассел, вам надо выписать пропуск для Северного района, а мисс Грин возьмет Восточный.

— Ой, а можно мне Восточный? — поинтересовалась подруга. — Я живу в Восточном, а значит все объекты мне знакомы.

— Вот именно поэтому, Хелен, вы и возьмёте Северный! — она строго посмотрела ей в глаза. — Чтобы не было лишних соблазнов подправить что-то в своих собственных снах без разрешения сверху. А то знаете... Всякое у нас бывало! Это может вылезти боком для тех, кто использует своё служебное положение в личных целях.

— И чем же это грозит? — не удержалась от любопытства Хелен.

— Раньше, за такие фокусы просто понижали в должности, и отправляли работать, к примеру, на вахту, как Мэтью. А в последние

пятнадцать лет все стало намного строже. И за такое полностью лишают аккредитации, и вы уже никогда не сможете получить работу ни в одном Министерстве Снов на всей территории государства! Даже разносить кофе вам не позволят!

— Ничего себе! — Хелен призадумалась. И даже если у нее и были какие-то планы на счет собственных снов, то в этот момент она явно от них отказалась.

— А ещё, человек лишается права на квоты от государства на любые виды снов! На десять лет! А мало ли что в жизни бывает? Никогда не знаешь, когда тебе это понадобится. Так что даже думать не советую о том, чтобы что-то корректировать в своих личных целях без ведома руководства!

Тем временем мы уже поднялись наверх и направились к нашему усатому знакомому. Он сидел в кресле за стойкой ресепшн и с довольной улыбкой пялился в монитор.

— Мэтью! Опять фильмы в рабочее время? Дождётесь, что выкинут и отсюда! — резко прикрикнула Оливия. — Выпишите новеньким пропуска! Я буду у себя, если что. Всего хорошего! — кивнула нам и быстрым шагом направилась обратно к лифту.

— Ух! Сегодня она не в духе! — лицо Мэтью ничуть не изменилось, даже после строго замечания, и он с прежней улыбкой принялся моделировать пропуска.

Красный нос и седые брови вкупе с густыми усами делали его похожим на какого-то сказочного персонажа. От этого он сразу располагал к себе, и я невольно начала улыбаться, глядя как он возится с документами. Через пару минут всё было готово.

— Ну вот, теперь вы полноправные члены нашей команды! — торжественно объявил он, вручая пластиковые карточки с нашими фото и номерами кабинетов.

— Спасибо, мистер...? — я замешкалась, понимая, что фамилию-то я его не знаю.

— О! Просто Мэтью! Все называют меня именно так — просто Мэтью!

— Хорошо, Мэтью! До завтра!

Белоснежное здание Министерства мы с Хелен — подругой, а теперь ещё и коллегой, покинули около полудня и сразу же отправились в ближайший ресторанчик, отмечать.

Ощущения были, словно перед дальней дорогой в чужой незнакомый город: вроде и хочется поскорее отправиться в интересное путешествие, которое ждала целых пять лет, но вместе с этим — одолевает страх неизвестности. Кто знает что там? Как всё сложится? Справлюсь ли я?

Глава 3

Без пятнадцати восемь мы с Хелен уже были на проходной. Инструкции — изучены вдоль и поперёк, и казалось, отскакивают от зубов, но волнение упорно не покидало меня. Хелен же казалась как никогда прежде спокойной. Она весело щебетала о чём-то с Мэтью. А он, найдя в её лице благодарного слушателя, травил байки из жизни Министерства и его обитателей.

— А эти симпатичные парни, из какого отдела? — краем уха я слушала, о чём допрашивает усача моя подруга.

— О! Эти из «Исправительного». Там нужны крепкие нервы и холодный рассудок! Поэтому девчонок там нет, — Мэтью одобрительно покачал головой. — Хорошие мальчишки. Серьёзные. Вон тот, брюнет в сером, ещё и не женат. Но! — он приблизился вплотную к Хелен и почти шёпотом произнес: — На работе крутить романчики не советую. Начальство этого не любит. Всё только за пределами. За калиткой парка — пожалуйста. Здесь — нет! Сам лично гонять буду, если замечу.

— Красивый, — мечтательно изрекла Хелен, изучая того самого брюнета.

— Дело молодое, кровь кипит... Понимаю, — лукаво подмигнул Мэтью и засмеялся. — Но только за калиткой! Запомнила?

Влюбчивость Хелен порой сводила меня с ума. Она могла засть на парня, даже не пообщавшись с ним ни минуты. А однажды по уши втрескалась в тренера фитнес центра, просто мельком увидев его на парковке. Целую неделю страдала, играя в детектива и выискивая по крупицам информацию о нём. Даже купила абонемент в зал на полгода, хотя до этого не была замечена в любви к спорту. Конечно же, своего она добилась, и он влюбился в её красивые глаза и лёгкий характер... Но совсем скоро ей стало скучно слушать про бесконечные сушки, тренировки и расчёт «БЖУ». Её чувств хватило на пару недель... и любовь к спорту, как и к самому тренеру, растаяла, словно кубик льда в бокале.

Да и в Академии, пожалуй, не осталось ни одно симпатичного парня, который не побывал бы в статусе ухажёра Хелен. Она умела легко очаровывать и позволяла преклоняться перед собой, преподнося

это как самый щедрый подарок с королевского плеча. Удивительно, но парням это, похоже, нравилось.

Правда любовь её была скоротечна, как майский дождь. С большинством ухажёров даже до невинных поцелуев дело не доходило. Хелен быстро загоралась... но и перегорала так же быстро.

Однако, не смотря на ветреность, дурной славы ей удалось избежать. Репутация прилежной студентки, авторитет родителей и хорошее воспитание сделали своё дело. Да и лишнего в отношениях она никогда не позволяла. И все парни прекрасно знали, что доступ к телу Хелен получит единственный счастливчик, который сможет удержать её интерес больше месяца. Но в Академии таких не водилось.

Я сама любовными похождениями, в отличие от подруги, похвастаться не могла. За всё время на моём счету оказалась всего парочка покорённых сердец. Да и те с подачи Хелен. Видимо груз ответственности за будущее в чужом городе без поддержки родителей и слишком серьёзное отношение к вопросам любви, не позволяли мне расслабиться и получать удовольствие от чудесных студенческих лет. Но, по большому счёту, я просто не видела в своём окружении достойной пары. Эти мальчишки казались мне глупыми и легкомысленными. Я не понимала о чём вообще с ними можно разговаривать! Да к тому же они отвлекали от учёбы.

Ровно в восемь в холле появилась знакомая фигура миссис Фостер. Она приветственно кивнула и жестом пригласила следовать за ней. Путь по знакомым уже коридорам на этот раз показался намного короче.

— Прощу, мисс Грин, вам сюда, — Оливия открыла дверь кабинета. — Мисс Рассел, пойдёмте, я покажу вам ваше рабочее место.

Все годы в Академии я была очень прилежной ученицей, поэтому теорию знала, как свои пять пальцев. И теперь, плюхнувшись в мягкое кресло перед пультом управления и рабочим экраном, почувствовала себя очень взрослой и важной персоной. Растянула улыбку до ушей и легко активировала систему.

А дальше всё как по учебнику: запускаем реестры,ставляем график на день, и сортируем неликвид. Вся работа проходила на отдельном мониторе, стоявшем на рабочем столе. На нем можно было работать с таблицами и графиками, а при необходимости выводить и рассматривать отдельные сны с больших стеновых экранов. Настенные же панели служили лишь для отображения всех снов по секторам. На

них была только общая картинка. Но эта картинка восхищала своим размахом.

На экранах замелькали сны, а я принялась за дело, следуя чётким инструкциям из брошюры, выданной куратором. Всё оказалось довольно просто и до ужаса скучно. Хотя скука меня никогда не пугала. Есть в этом что-то стабильное. Всегда знаешь, что будет дальше. Никаких сюрпризов и неожиданностей.

Минут через двадцать в кабинет заглянула миссис Фостер и с искренним удивлением заметила:

— О, Ванесса, уже работаете! Похвально! — она подошла ближе и встала за моим креслом, наблюдая, как я ловко орудую цифрами в огромных таблицах. — Ваша подруга не настолько шустрая. Пришлось ей немного помочь. А вы, смотрю, и без меня справляетесь.

— Да чего здесь сложного! — ответила я. — Всё это мы проходили, ещё на втором курсе. А вот как поврежденные сны отсортировать нам не рассказывали. Здесь же их сотни! Мы обычно на тренажерах не больше двадцати запускали.

— Это тоже просто. Тут главное практика. Потом за минуты будете такое выявлять. — Оливия жестом попросила меня встать с места и уселась за пульт. — Смотрите.

Запрокинула голову и прищурилась, глядя на сектор «Влюбленность».

— В этом секторе все сны обычно светлые, что-то розовое или лиловое. Иногда ярких цветов. Поэтому первый критерий отбора состоит в том, чтобы выявить все блёклые и темные на фоне остальных. Видите?

— Пока нет. — Я попыталась сделать так же как она, но перед глазами мелькала только простыня из сотен маленьких пестрых квадратиков. Как из них выбрать нужный, я не понимала.

— Ничего, скоро научитесь. Можно смотреть секторами. Тогда проще, — она перевела взгляд на рабочий монитор, и отметила несколько нужных ячеек.

Тут же эти сны раскрылись на рабочем мониторе. Теперь уже было чётко видно, что они бракованные.

— О! Ничего себе! Как вы ловко их выловили!

— Это практика и ничего более, — лицо Оливии оставалось таким же серьёзным, как и всегда. — Потом просматриваете каждый такой

повреждённый сон, отмечает битый фрагмент и отправляете в отдел доработки. Вот так, — она снова ловко провела все манипуляции и нажала кнопку «Отправить». — Всё, следующие сны твои. И так в течение дня со всеми секторами. Понятно?

— Да, чего же тут непонятного, — я мотнула головой и уселась на рабочее место.

— К шести вечера всё должно быть проверено и загружено обратно в центральную систему. Иначе штраф.

Я молча кивнула в знак того, что всё усвоила.

— Я ещё загляну к вам в течение дня. Если будут сложности, вызывайте по внутренней связи. Кнопка на пульте, — и Оливия скрылась за дверью.

Как говорится «Съешь жабу на завтрак», поэтому всё самое сложное я решила выполнить первым делом. А уже «на десерт» оставить сектора попроще, где снов было всего пара десятков.

Уже к обеду мне казалось, что глаза засыпаны песком и ничего не видят. Хотелось крепко зажмуриться и не открывать их совсем. Но даже с закрытыми глазами передо мной продолжали маячить цветастые картинки, целующихся и обнимающихся влюбленных. Раньше мне не приходилось столько пялиться в монитор без перерыва. И я поняла, что работа не так уж проста, как казалось вначале. И если первые повреждённые сны, приноровившись, я вылавливала довольно быстро, то к полудню стало гораздо сложнее.

В обеденный перерыв мы с Хелен сидели в парке и наслаждались спокойствием и летним солнышком. Нам достался самый живописный сектор с обилием цветов, фонтанчиками и беседками.

Хелен цепким взглядом осмотрела всех коллег нашего сектора, и, поняв, что здесь одни девчонки и ловить нечего, уселась на скамью.

— У меня, честно, голова кругом, — недовольно буркнула я, откусывая сэндвич со свежими листьями салата и ароматной помидоркой. — Глаза уже сломала, выискивая неликвид.

— А мне нравится! — спокойно ответила Хелен, и зажмурилась, подставляя носик солнечным лучам. — Там столько интересных историй! Я как кино эти сны смотрю! На парочке даже залипла. Такие чувства! Ах... Вот бы мне так!

Она мечтательно вздохнула и достала из сумки пачку орешков в сладкой глазури.

— Я битых всего три нашла. Остальное вроде нормальное. Хотя... — закинула пару орешков в рот и задумалась. — Я пока и половину не отсмотрела.

— Что там может быть интересного? Чужие поцелуйчики? — я искренне не понимала, что подруга в этом нашла.

— А ты сама попробуй! Вот не как к работе относишься, а как к кино. Ну или к книге интересной. Ты же любишь романы читать?

— Да как-то не особо. Не знаю. Не пробовала, — пожала я плечами. — Больше детективы или фантастику уважаю.

— Да ты что! Это же так затягивает! — глаза Хелен загорелись хулиганским огоньком.

— Там же такие страсти! Такие чувства! В моей жизни все намного спокойнее и скучнее. А хочется... Эх... Почему мой Рич не такой, как в романах, — и очередная порция сладких орешков отправилась в рот.

— Да? Я думала у вас с Ричардом всё хорошо. Он такой серьёзный, рассудительный.

— Скучный он, а не серьёзный! До ужаса скучный! — Подняла бровки домиком. — Никакой романтики, никаких приключений! А я хочу песен под звёздами, ужин на вершине холма, ну или хотя бы побегать и подурачится, словно девчонка. А Рич, он слишком серьёзен для такого. «Это все глу-пос-ти!» — так он любит говорить. Мы даже в клубах с ним не бываем, представляешь! Видите ли, он не танцует. А то, что я танцую — ему до лампочки! Уже бесить откровенно начинает!

— Я тоже считаю, что это глупости, — но тут же поймала недовольный взгляд Хелен и решила реабилитироваться: — Но обещаю посмотреть на эти романтические сны повнимательнее. А то вдруг я просто не в курсе, как это здорово.

— Да-да! Обязательно посмотри! Тебе понравится. Кстати, нам уже пора. Три минуты осталось.

Следующий рабочий день прошёл бодрее. В первой его половине я, быстро справившись с реестрами, отловила большую часть бракованных снов. А после перерыва, всего за пару часов выловила оставшиеся и решила воспользоваться вчерашним советом Хелен.

Щёлкнула, не разбирая, на первый попавшийся сон из раздела «Страсть». На рабочем экране открылась картинка и в одно мгновение мои щёки вспыхнули.

Молодая парочка совершенно бесстыдно совокуплялась на берегу

моря прямо на камнях. Перед моими глазами мелькали крупным планом то голая попа, то женская грудь внушительных размеров. Девушка громко стонала и билась в экстазе, а парень, словно дикий, зверь рычал от удовольствия и брал свою добычу снова и снова. Я надеялась, что после этого незамысловатого сюжета, наконец, будет та самая интересная история, о которых упоминала подруга. Но нет! Следующая сцена была примерно такая же. Только местом действия уже выступал какой-то офисный кабинет. А попа и сиськи остались прежними. Девушка всё также стонала, а парень продолжал рычать, получая своё. Через мгновение шок от увиденного прошёл, и я свернула окошко сна.

«Отличный совет, Хелен! Интересные истории говоришь?!» Громко хихикнула и посмотрела на данные объекта, которому снился этот сон: «Майкл Браун. Семнадцать лет. Не женат».

«Понятно! Малолетний озабоченный жеребец. Надо найти кого-то постарше».

Долго выбирала следующий объект для изучения и остановилась на «Джон Роуз. Двадцать восемь лет. Женат». Здесь должно быть больше смысла. Открыла его сон. Но... одно другого не лучше.

На этот раз на экране красовался этот самый Джон, естественно, в чём мать родила, а вокруг него извивались в эротическом танце две молодые особы. Одна девушка была в черной бархатной маске и блестящем обтягивающем костюме, похожем на вторую кожу. Ткань подчёркивала все изгибы идеального тела и не оставляла ни малейшей загадки. Вторая танцовщица была облачена в ужасно безвкусное леопардовое платье и высоченные шпильки. Платье чуть прикрывало попу, и моему взору то и дело представляли красные кружевные трусики.

Обе девицы танцевали перед Джоном, периодически целуя то его, то друг друга. Несмотря на отвратительные наряды, двигались они очень красиво и возбуждающе. Даже я, не будучи поклонницей подобного жанра, почувствовала, как где-то внутри зарождается возбуждение и тёплыми волнами спускается в низ живота. Я была словно загипнотизирована этим животным танцем и смотрела, открыв рот.

Но в момент, когда Джон схватил одну из девиц, и, разорвав трусики, принялся вколачивать ей прямо в попу, я очнулась и вырубилась этот сон.

«Ух! Вот это фантазии у кого-то!»

Даже жарко стало от такого! И как теперь вернуться в рабочее состояние? Понятно, почему в отдел любовных снов стараются только девушек принимать. Видимо парни слишком уж отвлекаются, выискивая испорченные сны. Я засмеялась в голос, представив эту картину в своём воображении.

До конца рабочего дня оставалось ещё много времени, и я не теряла надежды всё-таки найти что-то романтическое, такое, о чём говорила Хелен. Зная её, я понимала, что назвать интересным вот это она не могла. Неожиданно осенила мысль, что глупо искать такие истории в секторе «Страсть» или «Влюбленность». Я отправилась изучать сны в разделе «Любовь», но снова наткнувшись на откровенную порнушку, почти потеряла надежду.

«Да что же такое! Неужели секс — это главное мерило любви?» — в голове царил хаос и ощущение, что я чего-то не знаю в этой жизни. Я никогда не была чрезмерно наивной девочкой, и прекрасно понимала, что любовь не состоит только из вздохов под луной и возвышенных чувств. Секс — её естественная составляющая. Но десять открытых снов и везде одна и та же картина?..

Остается сектор «Истинные пары».

В этом секторе у меня одиноко мелькали три несчастных сна. Открыла первый и чуть не уснула со скуки. Минут пять я смотрела, как девушка выбирает в салоне свадебный наряд, а парень с восхищением раздает ей комплименты, порхая вокруг, словно мотылёк над цветком. Потом они сидели в кафе и ели мороженое из одного стаканчика и словно восторженные пудели периодически слизывали лакомство с губ друг у друга.

Я скривилась от тошнотворности картинки: «Вот даже и не знаю, что интереснее смотреть порнушку или это. Первое кажется более настоящим. Там точно видны чувства и эмоции!»

Из любопытства залезла в данные объекта: «Кристина Томсон. Двадцать два года. Не замужем. Пара: Кристофер Смит. Двадцать два года. Неженат. Дата невозврата пятнадцатое сентября».

«Так это же Кристина!» — до меня вдруг внезапно дошло, что девушка-героиня сна мне знакома. Она когда-то снимала квартиру по соседству, а потом переехала. Года четыре я с ней не общалась.

«Интересно, что за дата невозврата? Об этом в инструкциях ничего не было» — я достала брошюру с руководством по отделу «Любовных

снов» и пролистала раздел про «истинные пары». Странно, ничего про эту дату не нашла и решила при ближайшей возможности уточнить у Оливии.

Смотреть нудные сны бывшей соседки мне не хотелось, поэтому я взялась за следующий сон. Но, прежде чем открыть, избегая неожиданностей, изучила данные объекта.

«Том Риддл. Двадцать пять лет. Не женат. Пара: неизвестна. Дата невозврата: неизвестно»

«Это что-то новенькое! Сон в разделе истинные пары, а пара неизвестна. Как такое может быть?» — я с огромным любопытством открыла цветной квадратик на весь экран и застыла от изумления.

С экрана на меня смотрел темноволосый парень с пронзительными серо-зелеными глазами. Правильные черты лица, волевой подбородок, широкие скулы, легкая щетина... Скорее он был похож на какого-то актера, чем на простого жителя нашего городка.

Раньше я подшучивала над Хелен, когда она в один миг влюблялась в «красивую картинку». А сейчас была ровно на её месте, ощущая дикое желание прикоснуться к экрану.

Во сне парень был на вершине холма, а девушка стояла к нему спиной и смотрела куда-то с обрыва. Её каштановые волосы развивались на ветру, под тонким шёлком голубого платья просматривался силуэт стройной фигурки. Всё вокруг было залито волшебным мягким светом, и золотые отблески заходящего солнца играли в локонах незнакомки. Парень протянул руку к своей спутнице, и она начала поворачиваться к нему, но в следующий момент просто растворилась, словно лёгкое облако.

В следующем кадре влюблённая пара уже стояла, обнявшись, под огромным деревом. Парень гладил промокшие волосы своей спутницы, а она, уткнувшись в его плечо, что-то шептала. Он кутал её в свою куртку, она звонко смеялась и выставляла ладони под холодные струи дождя. А потом, взявшись за руки, они шли по ночной аллее куда-то вдаль. Тусклые фонари освещали лишь их силуэты, и лица девушки опять не было видно.

В этом простом сне было столько нежности и любви, что у меня заняло где-то внутри — то ли зависть, то ли тоска. А может, всё от того, что мне самой отчаянно хотелось вот таких отношений? Чтобы просто рядом, просто вместе. Без суеты и надрыва, без юношеского

максимализма, заламывания рук и драматизма...

Как зачарованная, я смотрела на эту влюбленную парочку и искренне завидовала спутнице Тома, кем бы она ни была. Потом перематывала на начало и пересматривала этот небольшой сон снова и снова. А в кадрах, где Том смотрел прямо на меня, ставила на паузу и рассматривала, словно он был рядом. В кабинет неожиданно, без стука вошла миссис Фостер, и я вмиг очнулась от своего дурмана.

— До конца рабочего дня тридцать минут. Поэтому, если есть вопросы, лучше их сейчас разобрать, — она с любопытством посмотрела на экран, на котором сон Тома был поставлен на паузу. И симпатичный парень с обаятельной улыбкой смотрел на меня с монитора. Я, было, запаниковала, но вовремя придумала что сказать:

— Да, как раз у меня вопрос, по поводу маркировки истинных, — закрыла трансляцию и быстренько щёлкнула на табличку. — Вот. Все сны маркируются данными: объект, пара и дата невозврата. Что это такое? В Академии нам таких подробностей не рассказывали.

— Дата невозврата, это обычно какой-то ключевой момент в отношениях конкретной пары. После него образуется крепкая связь на высшем уровне, разрушить которую практически невозможно. Души объектов словно соединяются в одно целое. И если их разлучить после даты невозврата, то они всю жизнь будут страдать и искать замену. Безрезультатно, конечно.

— А если разлучить до этой даты? — моё любопытство толькоросло, ведь это была абсолютная новая информация, о которой я раньше и не подозревала.

— А если раньше, то есть шансы встретить другую половинку, — Оливия улыбнулась.

— Неужели ты думаешь, что у нас есть лишь одна подходящая пара?

— Никогда об этом не задумывалась.

— Если бы это было так, то шансы встретить того единственного человека, который является нашей истиной парой были бы ничтожно малы. А так... Они есть у каждого.

— Понятно, — я замолчала, сомневаясь в уместности вопроса, который крутился в голове. — А вот это как возможно? — я щёлкнула на сон Тома Риддла. — Почему здесь не указана пара и дата невозврата? Как это может быть, если это истинная пара?

Оливия подошла ближе к монитору и внимательно рассмотрела запись.

— О! Это особенные объекты! — её лицо озарилось улыбкой. — У таких людей очень сильная связь с родственной душой. Настолько сильная, что они начинают видеть сны ещё до знакомства в реальной жизни. Сначала они видят просто образ. Потом какие-то черты: цвет волос, фигуру, глаза. Иногда даже запах духов начинают ощущать. А потом, перед самой встречей могут уже и лицо увидеть.

— Ничего себе! Я и не знала, что такое возможно.

— Да, возможно. Потом, при встрече, такие пары точно знают, что это — их судьба. Они чувствуют, что раньше уже встречались, даже если особо и не помнят свои сны. Но ощущение близости остаётся.

— Здорово! Я бы тоже так хотела.

— Да что ты? — Оливия засмеялась. — Все бы так хотели! Даже я когда-то так хотела. Но не судьба. Это бывает крайне редко, — она вздохнула и нажала на кнопку, выключая систему. — На сегодня думаю достаточно. Отпускаю чуть раньше. Вы отлично поработали, мисс Рассел!

Глава 4

На работу я всегда ходила с удовольствием, а теперь и вовсе — словно летела на невидимых крыльях. Хотелось поскорее закончить с рутиной и хотя бы одним глазком заглянуть в сон Тома. Но почему-то сегодня всё давалось с трудом — я без конца отвлекалась и не могла сконцентрироваться на элементарных вещах. А рука то и дело тянулась к заветному сектору — к Тому.

«Просто небольшой отдых, — попыталась оправдать я саму себя. — Всего пять минуточек...»

Щёлкнула на имя и прильнула к экрану... Опять эти невероятные серые глаза и губы, чуть обветренные, но такие притягательные! Опять смотрел с экрана такой близкий, словно вот он, рядом, живой, настоящий... Даже небольшой шрамик на лбу выглядел по-особенному притягательно. Отчаянно хотелось протянуть руку и дотронуться до его небритой щеки, ощутить запах кожи.

В сегодняшнем сне Том и его спутница устроились на маленьком диванчике на открытой террасе, укутавшись клетчатым пледом. Рядом, лениво подёргивая хвостом, растянулся толстый котяра. Они смотрели на озеро и пили вино из пузатых бокалов. По земле, словно молоко стелился туман. А им было спокойно и уютно. Там... вдвоём... Том зарылся лицом в волосы девушки и крепко обнял её...

Нестерпимо хотелось, чтобы незнакомка повернулась и, наконец, показала лицо. Я несколько раз перематывала сон то в одну, то в другую сторону, но не могла уловить момент, где будет виден хотя бы её профиль.

В кабинет заглянула Хелен:

- Ну что, ты идёшь? Обед уже как пять минут начался!

— Да, да. Иду, — я нехотя вынырнула из своих мыслей и закрыла окошко со сном.

- Ты какая-то странная. Не заболела?

— Всё хорошо. Просто с непривычки, — отмахнулась я. — Сразу столько работы — голова кругом!

- Это точно! Я и сама такая! — Хелен засмеялась. — Пойдем хоть мальчишкам из соседнего отдела глазки построим. Наверняка уже все в

парке.

— Кажется, кое-кому замуж пора! Всё бы тебе глазки строить!

- Не-не! Замуж не пора, пока не встречу того единственного. А вот романтики охота до ужаса, хоть плачь.

— И мне, — я мечтательно вздохнула.

— Что? Что я слышу? — Хелен развернула меня к себе, заглянула в лицо. — Ванесса хочет романтики? Подруга, ты определённо не в себе!

Я не нашла что ответить, только улыбнулась.

— Ты же всегда говорила, что это для сопливых девчонок и прыщавых юнцов? Что тебя воротит от поцелуев под луной и любовных записок. А теперь... Как так? Что случилось? — она даже остановилась на мгновение. — Неужели работа в отделе «Любовных снов» на тебя так быстро подействовала?

— Наверное, — я пожала плечами. — Насмотрелась этой романтичной чепухи и теперь самой также захотелось. Что я, не человек что ли?

— Наконец-то! — она приобняла меня. — Я-то уж почти уверилась, что у тебя каменное сердце. Значит, надо срочно найти тебе парня! — её глаза загорелись. — Кто из ребят тебе больше нравится — Джуд из «Исправительного» или Кевин из «Обучающего»? А может Марти? О, Марти красавчик! Но он вроде уже встречается с кем-то... Хотя ничего страшного, главное, что не женат!

Хелен уже было принялась составлять списки кандидатов, но я её остановила.

— Том. Мне больше нравится Том.

- А он из какого отдела?

— А он... из снов. Причём из «истинных». Так что совсем не вариант, — я уставилась куда-то в пустоту и поняла всю абсурдность ситуации. Надо же влюбиться в парня из сна! Я даже его вживую никогда не видела... А вдруг он совсем не такой, как на экране? Вдруг он маленький и лысый мужчина, лет пятидесяти? А в своих фантазиях представляет себя высоким красавцем? Хотя нет! В данных же написано, что ему двадцать пять.

— Да уж, подруга! Угораздило тебя! — Хелен выудила из недр своей сумочки сэндвич и смачно куснула его. — Не могла кого-то реального найти? Что делать думаешь?

- А что я могу делать? Просто буду смотреть его сны и любоваться.

— А пара кто? Может, я её знаю? Это же из моего района объекты.

- Пара неизвестна. Там прочерк. Они ещё не знакомы.

- Оу! Но это же здорово! Значит, он свободен! — Хелен заметно приободрилась, и по глазам было понятно, что у неё зреет очередной сумасшедший план. — Значит... Значит... Ты можешь первая с ним познакомиться и охмурить его! Правда, видок у тебя так себе... Завтра значит, после работы идём за новыми шмотками — будем делать из тебя принцессу! — Она засуетилась и, достав из сумочки записную книжечку, начала что-то быстро записывать.

Я заглянула через плечо и увидела, что это список покупок для меня. Рассмеялась.

- Какая ты шустрая! А где его искать-то? Там только имя и фамилия даны. Ну, возраст ещё.

— И район проживания! Не забывай! Это самое главное! — Хелен подняла пальчик и застыла на мгновение, что-то обдумывая. — Так! Значит, смотри внимательно его сны. Там должны всплывать места, где он бывает. Может кафешки какие, парки? Важна любая зацепка!

— Хорошо, хорошо! — Мне даже показалось вдруг, что идея-то неплохая, но в следующий момент осенило: — Как-то это всё... Неправильно, что ли?

Хелен удивленно подняла глаза.

— Понимаешь, у него же во снах его истинная. И это точно не я! Она брюнетка. И волосы у неё такие... С отливом... Вот цвет на твой похож, но чуть более золотистый.

— Ой, дел-то! Долго волосы перекрасить? — и она снова принялась что-то записывать.

— Да тут дело не только в волосах! — я чувствовала, что до Хелен не доходит, что именно меня смущает в этой ситуации. — Это же, как в чужую семью влезть! Понимаешь? Они же предназначены друг для друга. А тут я «Зараста! Я навеки ваша!» И не факт, что он вообще меня заметит.

— Ой, я тебя умоляю! А если он за всю жизнь так и не встретит её? А ты будешь ходить рядом и страдать? — хмыкнула Хелен, не отрываясь от тетрадки. — Ты вот она, здесь! Готовенькая! Настоящая! А она где? А нет её на горизонте! Сама говоришь, они даже не знакомы! — Наконец, спрятав записи в сумку, она внимательно осмотрела меня. — А чтобы он влюбился, надо сделать так, чтоб он

подумал, что это ты та самая, из его снов. Поэтому иди, изучай свою соперницу. Будем лепить из тебя мечту Тома!

И с довольной улыбочкой потерла ладошки. Да, видимо ей было настолько скучно со своим парнем, что она ухватилась за эту авантюру, как за спасательный круг.

«Ну а действительно, чего мне терять? Они пока не знакомы, место не занято. Попытаться-то можно»...

Вдохновленная этой мыслью, я быстро справилась с работой и в оставшиеся пару часов принялась изучать незнакомку из снов. Сделав несколько скринов, скинула на флэшку — надо будет показать мастеру, какой цвет волос я хочу.

Я наблюдала за походкой и жестами девушки из сна. за тем, как она поправляет причёску, как отставляет мизинчик, поднося к губам бокал вина. Было в этих движениях что-то неуловимо знакомое... Но не видя лица, я не могла понять что именно. Тем более сны Тома всегда были словно окутаны лёгкой дымкой — все силуэты мягкие и немного размазанные. В мельчайших подробностях можно было рассмотреть только его лицо, чем я и занималась в оставшееся рабочее время.

Откинувшись на спинку мягкого кресла и закрыв глаза, я словно пятнадцатилетняя девчонка мечтала о прекрасном принце, с серо-зелеными глазами. Представляла себя на месте его спутницы и сочиняла диалоги, придумывая, как же ласково он будет меня называть. Представляла, как пахнет его кожа, если уткнуться носом в щеку. Представляла, как будет щекотать пальцы его щетина... Я настолько погрузилась в свои фантазии, что не заметила, как задремала.

— Это ещё что?! — вернул меня в реальность строгий голос куратора. — Ванесса, вы спите на рабочем месте? Это непозволительно!

— О нет, что вы, миссис Фостер. Вся работа сделана, а просто закрыла глаза, чтоб немного отдохнуть. От напряжения они болят. Видимо никак не привыкну к таким нагрузкам, — мои щеки запылали от наглого вранья, но я старалась говорить как можно спокойней.

— Да? А я была уверена, что вы спите. Пару минут уже тут стою и наблюдаю.

— Возможно, я и задремала. Сама не заметила. Но это точно не в ущерб работе. Можете всё проверить.

— Надеюсь, — Оливия щелкнула по давно погасшему экрану, и её взору предстал портрет Тома. — Опять изучаете этот объект? — она с

подозрением глянула на меня.

— Да я просто... Мне показалось, что там повреждения. Просмотрела несколько раз. Но всё в порядке.

— Ванесса, дорогая, я не вчера родилась! — Оливия положила руки мне на плечи, заглянула в глаза и неожиданно перешла на «ты». — Не порть себе карьеру, девочка! И даже думать не смей, чтобы влезать в чужие сны и использовать свои возможности в личных целях. Поняла? — пристально смотрела на меня и ждала ответа.

— Да я не думала лезть в чужие сны. Что вы! Как можно!? — мой голос дрожал, а ладошки в одно мгновения стали влажными.

— Я знаю, как это бывает, уж поверь! Сначала ты просто смотришь чужие истории, потом влюбляешься в идеальную картинку, придумываешь себе то, чего нет на самом деле, и мнишь себя всемогущей, ломая жизни всем вокруг своими глупыми действиями! А жизнь — она не такая, Ванесса! Всё намного сложнее! И то, что изначально не твоё, твоим и не станет, даже если ты впишешь туда своё имя!

— Вы про что? В каком смысле — впишешь имя?

— Да в прямом! Вместо имени той девушки, тебе разве не хочется вписать своё, чтобы система перекроила сон уже с новыми данными, и объекту снилась именно ты? Разве не об этом твои мысли? — она сощурилась. — Я часто вижу, как эти глупые идеи посещают молодых стажёрок.

— О нет, миссис Фостер... Таких мыслей у меня точно не было! — тут я говорила чистую правду, ведь до этого момента даже не подозревала, что можно так сделать.

— Ладно. Сделаю вид, что верю, но предупреждаю, — она подняла указательный палец, — если я замечу что-то подозрительное, то за тобой будет установлен тотальный контроль. А это не самое приятное, что может быть, уж поверь.

— Я поняла. Даю слово, ничего дурного и в мыслях не было. Я просто выполняю свою работу, — я опустила глаза и в носу предательски зацекотало. Только слёз мне сейчас не хватало.

— Хорошо, можешь идти. Я сама закрою все реестры и отправлю системный отчет.

— До свидания, миссис Фостер.

Оливия кивнула, но ничего не ответила.

На ватных ногах я добрела до кабинета Хелен и заглянула за дверь. Подружка красила пухлые губки и в любую минуту была готова идти домой.

— Что с тобой? Ты такая бледная! — она приложила прохладную ладонь к моей щеке.

— Выйдем отсюда, расскажу.

По тёмным коридорам мы шли в полном молчании. Я видела, что Хелен не терпится узнать, что же произошло, но я пресекала любую попытку начать разговор, пока не покинули территорию Министерства.

— Ну! Теперь-то можно?! Рассказывай уже, не то я лопну от любопытства!

— Меня Оливия подловила, — выдохнула я.

Хелен остановилась и, склонив голову набок, непонимающе развела руками:

— Где подловила? С кем подловила? О чём ты вообще?

— А ты как думаешь? Эта миссис Фостер словно мысли мои прочитала, когда застала сегодня на рабочем месте... А на весь экран у меня был включен портрет Тома!

— Ванесса! Ну что ты как маленькая! — Хелен покачала головой и взяла меня под локоть. — А быть чуть хитрее не пробовала? Нет? Зачем так подставляешься? Скачала сон на флэшу и смотри дома, сколько влезет. Да хоть плакаты печатай, никто слова не скажет! А так — вылетишь с работы за профнепригодность и всё! Мне Мэтью уже столько всяких историй рассказал, мама дорогая! Только так вышибают с тёпленького места! Знаешь, сколько желающих сюда попасть?

Я молча кивала, понимая, что Хелен права. Она хоть и создавала впечатление легкомысленной девчонки, но в житейских и любовных делах соображала куда быстрее меня. Моей женской хитрости было явно недостаточно, чтоб сочинять все эти планы по завоеванию мужского внимания или на то, как устранить соперницу. А вот в голове подруги подобные идеи рождались в одно мгновение.

Казалось, что Хелен с пеленок знала, как кокетничать, как томно опускать ресницы и мило улыбаться, как быть легкой, приятной и незащитной настолько, чтобы даже незнакомые мужчины спешили помогать. Она ни разу в жизни не платила за такси, а десерты в местной кондитерской ей дарили просто так, стоило лишь намекнуть мальчишке-продавцу, что очень хочется сладенького.

Я была в этом плане настоящая деревяшка. Сухарь. Поэтому советы моего личного эксперта, в лице Хелен были как нельзя кстати.

— Да, мне Оливия так и сказала, что если поймает за тем, что я слюни пускаю на чужого мужика из сна, то установит слежку.

— Ох, ничего себе... Попала ты, подруга. Теперь надо быть вдвойне аккуратной и делать всё незаметно.

Хелен ловко увлекла меня в кафе, мимо которого мы как раз проходили.

— Надо составить план действий! — и сумасшедшие огоньки вновь разгорелись в её глазах.

Всю следующую неделю я, следуя плану Хелен, вела себя очень осторожно. Работу выполняла чётко в срок. Сны Тома сразу скачивала на флэшку, даже не раскрыв их на полном экране, на случай если вдруг неожиданно нагрянет Оливия. А уже после работы, дома, сварив себе какао и усевшись в уютное кресло — изучала их в деталях.

Так удалось выяснить, что Том любит бывать в маленьком ресторанчике «Грёзы». Это место мне было знакомо. Его облюбовали местные сливки общества. Считалось престижным завтракать там или забегать на чашечку кофе в разгар рабочего дня. Нам с Хелен обедать в таком шикарном местечке было не по карману, поэтому мы были там всего один раз прошлым летом. Да и то, ознакомившись с меню, ограничились чизкейками с кофе и сбежали оттуда, словно школьницы.

Ещё я поняла, что тот кот с террасы Тома не случайный персонаж. Он с поразительной настойчивостью раз за разом появлялся в его снах. Видимо эта наглая рыжая морда очень дорога хозяину, почти член семьи. У меня же котяра тёплых чувств не вызвал. С самого детства я страдала жуткой аллергией на кошек, и уже по-хозяйски прикидывала, как же буду справляться с этой проблемой, когда мы с Томом станем жить вместе.

Да, в своих фантазиях я уже едва ли не замуж за него вышла! Смешно? Возможно! Но мне по-настоящему казалось, что мы с ним близко знакомы, и живем вместе. Ведь лицо Тома встречало меня по утрам после пробуждения, и вечером перед сном, и даже в обеденный перерыв во время прогулок в парке! Мой телефон был под завязку забит его фотографиями. Казалось, что это не та прекрасная незнакомка катается с ним на лыжах и дурачится, играя в снежки, а я. Что не какую-то неизвестную девушку он нежно обнимает и целует в шею, а меня!

А после просмотра парочки пикантных эпизодов, у меня возникло стойкое ощущение, что мы с ним и сексом уже позанимались... И это не было пошло или некрасиво, как в других снах. Наоборот — наполнено невероятной нежностью и любовью. И я всей душой хотела оказаться на месте той счастливицы. Так сильно хотела, что со временем в голове поселилась мысль, что это моё. Что именно я достойна быть рядом с Томом и меня не будут терзать угрызения совести, если я займу чьё-то место.

Досье, в котором жизнь Тома была разложена по полочкам, росло: Вот места где он бывает, которые мне удалось опознать. Вот блюда и напитки, которые он любит. Вот целый список мелодий, которые звучат в его снах. Отдельная папка с фотографиями девушки... И огромная подборка фото самого Тома.

Обсудив с Хелен итог недельной слежки, было решено начинать операцию под кодовым названием «Завоевать Тома». И первым делом — как можно точнее приблизиться к образу незнакомки.

— Так... Ага... Понятно... — Хелен перелистывала заготовленные мной мутные скрины и вдруг, отложив телефон, уставилась на меня, сощурилась: — А знаешь, ведь мы легко сделаем из тебя её копию! Если бы не цвет волос, то можно было бы подумать, что это ты и есть.

— Думаешь? — я забрала телефон и ещё раз пролистала фото.

— Без сомнений! Хорошо, что его сны такие туманные. Значит, он и сам её толком не видит, лишь образ! Фигура и телосложение у вас очень похожи. Грудь у тебя правда чуть больше, но кому это когда мешало! — она нервно хихикнула. — А у неё, наверное, мой размерчик. Длина волос тоже подходит. Всё-таки хорошо, что я уговорила тебя не стричься больше под пацана! — опять взглянула на фотографии.

— Определенно, вы с ней похожи. Даже не видя лица, я замечаю сходство. И это нам очень кстати!

— Ну, пожалуй, да. Мне сложно оценить себя со стороны. Вот ты бы точно идеально подошла на её роль. Даже цвет волос бы не пришлось менять.

— Вот мне только твоего Тома не хватало. Ты же знаешь, что наши вкусы на парней совершенно разные. Мне даже не хочется фотографию его видеть. А то мигом раскритикую и отговорю тебя встречаться с ним! — Хелен заразительно рассмеялась. — Я, кстати, вчера отправила своего Ричи ко всем чертям, а сегодня у меня свидание с Майком, — и

она зажмурилась в мечтательной улыбке, но тут же хитро глянула на меня: — Хотя, дай ка посмотреть на твоего принца, а то одни рассказы!

— Нет уж! Знаю я тебя. Точно найдёшь к чему придраться и перестанешь мне помогать. Потом познакомлю, когда дело будет сделано! — я хоть и говорила эту в шутку, а в глубине души просто боялась, что Том наверняка понравился бы Хелен. Он был как раз в её вкусе. И зная, как она умеет вертеть хвостом перед парнями, точно смогла бы его окрутить в два счёта, не то что я. А терять единственную подругу из-за парня мне бы очень не хотелось.

— Да больно он мне нужен! — фыркнула Хелен. — Я же так... в шутку. Говорю же, у меня сегодня свидание с Майком. А он просто душка!

Мы обнялись, и я подумала, что всё-таки какое это счастье иметь вот такую сумасшедшую подругу, которая в любых, даже самых безумных затеях с тобой!

— А шмотки я тебе свои дам. У меня полно похожих на те, что у этой девицы. А то в твоих балахонах тебе точно ничего не светит.

— Хелен! Нормальные у меня шмотки! — я попыталась скорчить строгую мину. — Хотя знаешь, давай! Надо же когда-то начинать носить женские вещи. А то и правда, меня иногда с мальчишкой путают.

— Отлично! Значит, после салона поедem ко мне, выберем что-то подходящее!

Глава 5

Хелен сидела на кровати в своей комнате, открыв от изумления рот:

— Мама, дорогая! Мы сейчас с тобой точно как двойняшки! Ты только посмотри! — она ловко подскочила ко мне и развернула к зеркалу.

В отражении на нас смотрели две симпатичные молодые девчонки, похожие друг на друга как две капли воды. Кругленькие миловидные мордашки, аккуратные носики и пухлые губки. Волосы мягкими волнами спадали на лицо. Легкие платья, перетянутые поясками, подчёркивали аппетитность форм, открывая взору стройные ножки.

— Волшебство! — чуть слышно выдохнула я.

- Женские хитрости, и никакой магии! — довольно произнесла Хелен. — А ты говорила, что это я красивая, а ты — дурнушка. Ну и где дурнушка? Красотка!

— Спасибо тебе, дорогая, — я обняла подругу, с трудом сдерживая слезы радости. — Без тебя я бы точно так не смогла.

Следующий шаг — как можно чаще появляться в местах обитания Тома, поэтому, все выходные мы продежурили в «Грёзах», мусоля один чайничек чая по полдня. Но всё без толку.

А в понедельник Хелен категорично заявила, что она пасс и ей хочется побыть с новым парнем, ведь у них всё только начинается. Поэтому теперь дежурить я ездила одна. Как-то быстро вошло в привычку после работы отправляться в «Грёзы», садиться за центральный столик и, заказав чая и пирожное, ждать...

Дошло до того, что официанты, завидя меня мило улыбались, спрашивая: «Вам как обычно?» А я просто кивала, проходила на место и сокрушалась, что вся первая зарплата уйдёт на эти чёртовы пирожные...

Первые несколько дней я вздрагивала при виде каждого нового посетителя, открывавшего входную дверь. Ждала, что вот именно сейчас появится Том Риддл, увидит меня такую красивую, и сразу влюбится. Но в реальности, просидев три часа, я каждый день уходила домой ни с чем, и к пятнице почти потеряла надежду.

«Пожалуй, надо попытаться поймать его где-то ещё. Иначе, можно

сидеть здесь до бесконечности! — думала я, листая глянцевого журнал. — Может, он здесь и вовсе не бывает. Или был всего раз, запомнил... а в реальности не ходит по ресторанам. Решено! До конца недели дежурю здесь, а потом буду искать другие варианты. Иначе совсем разорюсь...»

И стоило мне об этом подумать, как, подняв взгляд, я увидела его! Тома Риддла, собственной персоной! Такого же красивого, как во снах... Он пришёл с двумя приятелями, уселся за столик напротив, и я поймала себя на том, что бессовестно пялюсь на него... А он даже не замечает этого!

«Ну давай же, обернись!» — мысленно умоляла я его. Но они с друзьями только оживленно обсуждали что-то, громко смеялись и иногда даже спорили. Тогда я достала телефон, быстро набрала сообщение:

«Он здесь. Сидит с друзьями напротив и не обращает на меня внимания! Что делать?!»

Через минуту пришел ответ:

«Урони что-нибудь. Пусть поможет — поднимет. Проверенный вариант»

И я не придумала ничего лучше, как спихнуть со своего столика тарелку, в которой ещё оставался кусочек торта.

Тарелка разлетелась на мелкие осколки, а десерт скользнул прямо под столик Тома и компании. Щёки мгновенно вспыхнули, и я почувствовала, что не только Том, а и все вокруг смотрят на меня.

Тут же засуетились официанты, прибирая мусор. А я с глупой улыбкой бормотала извинения и выглядела, должно быть, полной дурой. Том же лишь на мгновение удивленно взглянул на меня и вернулся к беседе с одним из друзей.

Зато второй его приятель моментально клюнул на уловку и попытался как-то шутить, что кушать сладкое вредно, поэтому в любом случае — это на пользу и не стоит расстраиваться. Но, не получив от меня никакой реакции, обратился к официанту: «Принесите девушке такой же десерт. За мой счёт».

— Да, что вы! Это лишнее! Я уже наелась! И вообще торт был невкусный, — тут же поняла, что мне вообще лучше молчать и до боли прикусила кончик языка.

— А, так вот почему вы его так швырнули? — мой благодетель

расплылся в улыбке.

А меня накрыла очередная волна смущения и щёки запылали с новой силой.

— Меня, кстати, Робин зовут, — он протянул руку, и я машинально подала свою. Большая мужская ладонь накрыла мои холодные пальцы. — Безмерно рад нашей встрече.

Он ловко развернул руки так, что моя ладонь оказалась снизу, и в ней уже лежал маленький зелёный леденец в шуршащей обёртке. Эта милая шалость и конфетка сразу убрали напряжение, которое словно натянутая струнка звенело во мне.

- А это, — он махнул на парней, которые были заняты беседой и совершенно не смотрели в мою сторону, — Том и Лео.

— Очень приятно. Я Ванесса, — почти шёпотом ответила я.

— Не хотите присоединиться к нам? — и он уже было принялся отодвигать стул, чтобы я села к ним за столик.

— Нет, нет, спасибо... Мне пора домой, — ляпнула я, и в следующее мгновение поняла, что только что профукала реальный шанс...

Официант тем временем принес десерт и чашку чая. Я ковыряла торт и обдумывала, как же спасти ситуацию. Надо было срочно всё исправлять! Глубоко вздохнула и повернулась к столику парней. В обычное время я бы никогда не решилась первой подойти и заговорить с кем-то, но сейчас решалась судьба...

— Робин, благодарю вас за угощение... В знак благодарности хотелось бы угостить вас чаем. Может, завтра?

От неожиданности парень встал... и вдруг вышел из-за столика. Довольно высокий. Теперь я смотрела на него снизу вверх и чувствовала себя маленькой девочкой. Краем сознания отметила, что этот Робин ничуть не хуже моего Тома, однако не он... А лишь предлог подобраться поближе.

— О, неожиданно! Мне самому будет приятно встретиться с вами! И я с удовольствием принимаю ваше предложение, но с одним условием: угощать всё-таки буду я. Договорились?

Я молча кивнула и, как учила Хелен, опустила глаза. Парень протянул мне визитку:

— Вот, позвоните мне завтра. Я буду очень ждать! — улыбнулся, и я поймала себя на мысли, что он мне приятен и я действительно не

прочь выпить чаю именно с ним... Ну и с Томом, конечно!

Пока прятала визитку в сумочку, парни уже направились к выходу.

— Ванесса, я буду ждать! — крикнул Робин уже от дверей.

А я только кивнула и плюхнулась на стул. Вертела в руках мятный леденец, оставленный неожиданным «фокусником» и пыталась осознать, что же сейчас произошло.

— Ну, давай, рассказывай! — Хелен на ходу сбросила туфли и залезла с ногами на уютный диванчик в гостиной. — Как это было? Что он сказал? Свидание назначил? Когда вы встречаетесь в следующий раз?

— Да погоди ты! — прервала я её. — Том меня даже не заметил! Глянул мельком и всё.

— А ты?

— А что я?! Меня его приятель позвал на свидание. Вернее как свидание, — я пожала плечами, — на чай пригласил.

— Ну, тоже неплохо. Через приятеля можно поближе подобраться и к самому Тому.

— Вот я тоже так подумала, когда брала визитку.

— Это ты молодец! Сообразила. Хотя конечно лучше было бы сразу Тома в оборот брать, а то потом надо думать, как от его дружка отделяться... — Хелен недовольно хмыкнула, помолчала. — Он-то хоть симпатичный?

— Да вроде... Не знаю. Особо как-то не рассматривала, — и тут же поняла, что толком не помню, как выглядел мой новый знакомый, потому что даже при разговоре с ним, умудрялась пялиться на Тома. — Обычный, вроде. Высокий. Не толстяк. Да нормальный! Тебе-то зачем?

— Да так, — Хелен загадочно улыбнулась. — Вдруг пригодится!

— Да когда же ты угомонишься! — я запустила в неё небольшой подушечкой.

— Наверное, когда встречу того самого, единственного! — ловко поймав снаряд, захохотала она в ответ. — Тогда и перестанут в мою голову лезть всякие глупости! Уеду со своим любимым куда-нибудь загород жить. Заведу себе котяру, который будет мурчать, словно паровоз и спать на нашей постели. А по вечерам мы будем сидеть на террасе, пить какао и смотреть на закат.

«Прямо как во снах Тома. Видимо все повёрнутые на романтике мечтают об одном и том же», — подумала я, но вслух ничего не сказала.

На женском совете было решено не откладывать свидание в долгий ящик, а встретиться с Робом уже в эту субботу. По телефону я намекнула, что возьму с собой подругу, поэтому не мешало бы и ему привести с кого-то из друзей. Он клятвенно пообещал, что уговорит друга, которого я уже видала в кафе, пройти вместе с ним.

Глава 6

— Мы уже на десять минут опаздываем! — в панике кричала я, на застрявшую перед зеркальной витриной Хелен. — А вдруг он уйдёт? Вдруг решит, что я легкомысленная?

— Да успокойся! Девушки не должны приходить на свидания вовремя! Ты разве не в курсе? Пусть парни немного понервничают, им это только на пользу, — она поправила причёску и неспешным шагом направилась ко входу в ресторан.

Здесь было довольнолюдно.

— Это они? — шепнула Хелен, указывая на парня, который махал нам рукой из VIP зоны. — Я так понимаю — второй Том? Ну... ничего так, сойдет.

— А это и не он! — сердито буркнула я и тут же натянула дежурную улыбку. — Он притащил своего второго приятеля. Даже не помню, как его зовут. Да это уже и не важно.

Настроение было безнадежно испорчено. После дежурных приветствий я извинилась и потянула Хелен в дамскую комнату для срочного совещания.

— Ну и что мне делать? — от волнения даже руки дрожали.

— Расслабься и получай удовольствие! — она как всегда была воплощением оптимизма. — Компания приятная, сиди, общайся. Твоя задача — втереться к нему в доверие, стать подружкой. Возможно, даже притвориться, изображая влюблённость. И если повезёт, то он познакомит тебя и с остальными своими друзьями, среди которых — твой драгоценный Том.

— Что-то мне не нравится всё это. И изображать влюблённую я точно не собираюсь...

— Тебя же никто не заставляет под венец с ним идти! Просто шуры-муры... Хотя, я бы на твоём месте к нему присмотрелась. На вид приятный. Просто пока ты заиклена на Томе — никого другого в упор не видишь, а так нельзя. Надо шире смотреть.

— Ну не знаю... Эх! Вечер насмарку!

— А ну, не раскисать! — командно воскликнула Хелен. — Выше нос, и пошли уже, посмотрим, что за парней ты нам сегодня

организовала!

Как ни странно, но вечер, обещавший быть провальным, обернулся милыми посиделками. Робин и Лео, как и предполагала Хелен, оказались неплохими ребятами. Мы с Робинсом обсуждали классическую литературу и перспективы отечественного кинематографа за пределами государства. А Хелен щебетала о всякой ерунде с Лео и заразительно хохотала над его шуточками.

Три часа пролетели как одно мгновение, и, распрощавшись, мы договорились о новой встрече через пару дней. На душе было приятно и легко, хотя и с небольшим привкусом грусти.

— Ну чего ты опять не довольна? — тормошила меня подруга. — Всё же прекрасно!

— Да. Неплохо... — промямлила я. — Но главная-то цель не достигнута! Свидание-то будет опять с Робом и Лео. А мне нужно с Томом! Понимаешь? С Томом!

— Немного терпения, и всё будет! Вот увидишь!

— Угу... Когда — вот в чём вопрос!

— Ну, мы же не школьники, в самом деле! Робин и так странно на меня смотрит. Ощущение, что он мечтает, когда же я отцеплюсь и вы, наконец-то, останетесь наедине. — Заявила после двух таких же посиделок Хелен... и отказалась идти в очередной раз.

— Но я не могу с ним наедине! Как мне себя вести? Что говорить? Он обязательно полезет целоваться! Я же вижу, что он только этого и ждёт.

- Конечно полезет! Разве это плохо? — расхохоталась Хелен. — Он же взрослый и, между прочим, привлекательный мужчина! Я бы на твоём месте именно к нему присмотрелась. Вы могли бы стать идеальной парой. Уж поверь, у меня чутьё на такие вещи.

— Прекрати издеваться, и так тошно!

Хотя тошно мне было скорее от самой себя. Каждый день я продолжала таскать с работы сны Тома и по вечерам смотрела их, лёжа в кровати и продолжая мечтать... А потом как ни в чём не бывало шла на свидание с другим парнем, даря ему пустые надежды. Конечно, я видела, что безумно нравлюсь Робину. Но он вёл себя очень деликатно и терпеливо, словно ожидая знака, что я готова.

Другой на его месте давно бы начал распускать руки и позволять себе куда больше, чем держать девушку за руку, провожая до дома. Не

скрою, мне были приятны его ухаживания. И всё же, я с ужасом ждала, что когда-нибудь ему захочется большего. Я не могла, да и не собиралась переводить отношения в другой статус. Робин по-прежнему оставался лишь ниточкой между мной и Томом. Оставалось только дожидаться какого-то важного события, по случаю которого парни обычно устраивают вечеринки. Вот там-то обязательно должен быть Том! Главное продержаться!

По понятным причинам, места для свиданий я всегда выбирала людные. За месяц мы побывали на трех выставках, парочке спектаклей, нескольких экскурсиях, в дельфинарии и даже в местной опере. Но когда я позвала его на лекцию одного заезжего профессора «О стрессах, которые нас окружают», он взбунтовался и сказал, что настала его очередь выбирать. А значит, будет сюрприз.

Перед свиданием я тряслась, словно школьница, придумывая план возможного отступления. Но когда по телефону Роб объявил, что мы идём в кино, успокоилась.

«Там же будут люди. Много людей. Надо будет сказать, что я не люблю последние ряды. Нужны билеты где-то в середине зала» — размышляла я, а сама ловила себя на мысли, что на самом-то деле мне будет приятно сидеть с ним рука об руку, в полной темноте... «Но нет же! Нет! Моя мечта — Том! Мой прекрасный сероглазый Том! А Робин — просто классный парень, с которым хорошо проводить время»...

Пока мы ехали по городу, я была спокойна, но когда свернули на старую дорогу, ведущую к южным холмам — занервничала.

— Куда мы едем?

— В кино! Я же обещал, — Роб мило улыбнулся и накрыл ладонью мою руку, лежащую на коленях.

Я машинально отдернула её.

— Прости...

— Да ничего. Не люблю, когда от дороги отвлекаются. Всё-таки, если ты за рулем, хорошо бы иметь две свободные руки, — попыталась пошутить я, но вышло как-то натянуто.

Пытаясь сгладить ситуацию Роб включил музыку... и я не поверила ушам! Из динамиков доносились аккорды любимой песни, в исполнении Сандры Блэк. Когда я была ребёнком, мама всегда включала её перед сном, когда мы вдвоем, укутавшись одеялом, рассказывали друг другу истории. И именно эта музыка напоминала мне

теперь о тёплом чувстве родительской любви и защищённости... Песня была настолько старая и малоизвестная, что мои ровесники наверное никогда и не слышали её. А чтобы она была у кого-то в плей-листе — так это совсем из области фантастики!

— Роб... Что это?

— Так и думал, что ты никогда её не слышала, — мельком глянул он на меня и вновь уставился на дорогу. — Как-то разбирал архив деда и там нашел. Она очень странная. Очень. Я бы сказал даже дурацкая. Но, чёрт возьми, мне нравится. Не могу объяснить это.

— И мне нравится, — улыбка расплзлась по лицу, и я испытала какое-то невероятное чувство, когда осознаёшь, что в этом городе есть ещё один ненормальный, кому нравится творчество Сандры Блэк.

— Ну, вот мы и на месте! — торжественно объявил Робин и остановил машину у подножья холма.

Галантно подав руку, помог мне выйти из автомобиля. Я молча смотрела на него, и понимала, что бежать куда-то на каблуках бесполезно. Вокруг ни души. Город остался далеко позади и на протяжении нескольких километров вокруг — только деревья. И хотя ночь вполне себе звёздная, но скакать в темноте по кочкам, рискуя угодить в какую-нибудь яму... Нет уж.

Робин, видя моё смятение, попытался успокоить:

— У нас будут самые лучшие места! — и повел на холм.

Еще на склоне я заметила легкое мерцание на вершине. А когда мы, наконец, добрались до цели, замерла от восторга. Вот это сюрприз! На пологой полянке стоял мягкий диванчик. Чуть в стороне — огромный проектор, точно как в настоящем кинотеатре. А на ветвях старого вяза закреплен белоснежный экран. По периметру этого кинотеатра под открытым небом сверкали фонарики, добавляя происходящему волшебства. Рядом с проектором стоял мужчина в светлом фраке.

— Добрый вечер, Скотт, — кивнул мой спутник мужчине. — Можем начинать!

— Добрый вечер, мистер Холл, мисс... — галантно склонился в приветствии Скотт. — Прощу вас, — и подал что-то Робу.

Тот взял это из его рук — оказалось вязаный плед, от которого нежно пахло лавандой.

— Ночь обещает быть прохладной, — склонившись к самому уху, шепнул Роб, и накинул плед мне на плечи, словно случайно приобняв,

задержав на мгновение заботливые руки. — Пойдём, сеанс скоро начнётся.

Мы уселись в кресла, и в руках Робина тут же очутилась корзинка из которой торчала бутылка шампанского и пара бокалов. Он аккуратно расставил их на маленьком столике, стоящем рядом.

— Скотт, включайте и можете быть свободны.

— Хорошо. Буду ждать вас внизу.

— Там служебная машина ждёт, — пояснил Роб, видя мои удивленные глаза. — Шампанского?

Я кивнула, а на экране показались первые кадры старого, но так любимого мною фильма «Когда зацветёт Жасмин»*. Странно, но каким-то мистическим образом Робин угадывал, что именно мне нравится. Пожалуй, без Хелен тут не обошлось! Сдала все мои пристрастия!

— Любимый, — шепнула я.

— Что? — встрепенулся Робин.

— Фильм, говорю мой любимый, — я рассмеялась.

— Эх! Я уж думал ты про меня! — он подал бокал и, замешкавшись на мгновение, вдруг поцеловал меня в щеку. — За чудесный вечер, Ванесса! И за тебя!

Возможно, именно так выглядит счастье. Такое тихое и уютное. Над головой звезды, старый фильм, пузырьки на языке, мягкий плед... и любимый рядом. И лишь один пазл из этой картины не подходил идеально, всё портил, мешался, словно муха в вине — вместо Робина я всем сердцем желала видеть Тома! И от этого, неожиданная идиллия имела горьковатый привкус.

Шампанское расслабляло, стирало границы и ненужные мысли, и в какой-то момент я словно забыла, что Робин не мой парень. В самых трепетных сценах фильма сжимала его руку и даже положила голову на плечо. А он, укутав пледом словно маленькую девочку, прижимал меня к себе и нежно гладил волосы. И так спокойно было в этих крепких объятиях! И никуда не хотелось уходить или спастись бегством, даже если бы он захотел поцеловать меня. И Робин словно слышал мои нечаянные мысли.

Сначала он перебирал локоны, потом посмотрел прямо в глаза, провёл рукой по щеке и дотронулся губ. Легонько, едва касаясь, но этого было достаточно, чтобы сойти с ума...

Я сама обвила руками его шею и притянула к себе, целуя. А он,

видно не веря своему счастью, снова был деликатен и осторожен...

И всё же страсть кипела в его крови, ласки становились смелее, и скоро он уже поглаживал мою спину, плавно опуская руки на бедра. Я наслаждалась каждым прикосновением, растворялась в безумном желании, подогреваемом легким винным дурманом, и Роб, уловив немое согласие, подхватил меня и аккуратно опустил на мягкую траву. И в одно мгновение ночной воздух наполнился пряным ароматом полевых цветов...

Я распахнула глаза. Надо мной нависало невероятное бескрайнее небо, усыпанное звёздами — словно искрами тепла далёких миров, а горячие губы Робина, осыпали искрами любви моё тело... Прямо как в том сне, перед выпускным... Я задрожала, не то от холода, не то от неуёмного желания. И хотела уже только одного — прижаться к нему сильнее, раствориться в его объятиях, самой стать огоньком на чёрном бархате небес, забыться и просто любить, любить...

Жадно стянула с него футболку, швырнула в сторону... Он же расстегивал пуговицы на моей блузе медленно, словно гурман наслаждаясь тем, как с каждым движением его взору всё больше открывается желанное, долгожданное тело.

И вот, кокетливое кружево уже не скрывает очертаний возбужденных сосков... И подрагивает от предвкушения ласки живот... Охваченные дыханием страсти, вздымаются груди...

Но Робин не спешил. Он любовался мною как сокровищем, и от этого взгляда я плыла куда-то в душистые травы, улетала к далёким звёздам, стелилась ночной соловьиной песней по струям лёгкого ветра... И тонула в его глазах, как в бесконечности.

Но и он не железный, не каменный. Сорвался, прильнул к губам, сводя с ума, сходя с ума... А затем — к груди... и в порыве страсти прикусил черешенку соска. Какое сладкое наслаждение!.. Не выдержав восторга, я застонала:

— О Том....

И в тот же миг всё оборвалось, и над нашей поляной повисла звенящая тишина.

Я зажмурилась, и словно рухнула в глубокую пропасть. Робин же застыл на мгновение, нервно осмотрелся и, найдя свою футболку, впопыхах натянул на себя.

«Ну почему, почему я назвала его Томом?! Какой Том? Я же даже

не думала о нём сейчас! Как так?» — ругала я себя и продолжала неподвижно лежать, закрыв лицо руками. Любовный пыл быстро угас, и я вдруг ощутила холод августовской ночи. Да, сегодня действительно прохладно".

— Отвези меня домой, пожалуйста...

— Хорошо...

Робин был на удивление спокоен. Он набрал номер Скотта и сообщил, что можно забирать оборудование. А сам, придерживая за руку, помог мне спуститься с холма. Всю дорогу мы ехали молча. От неловкости хоть немного спасала тихая музыка. Я не знала что сказать, любое оправдание выглядело бы сейчас нелепо.

Нет, ну в самом деле: «Послушай, Робин, я стала с тобой встречаться лишь из-за твоего дружка Тома, который не выходит у меня из головы, даже во время поцелуев с тобой!»

Уж лучше совсем молчать и объяснить потом, когда внутри всё успокоится и выйдет хмель. Если, конечно, придётся вообще объясняться...

Он довез меня до дома, притормозил у подъезда. Я по привычке наклонилась к нему, чтобы чмокнуть в щёку, но тут же поняла что это неуместно. Да и он сам отстранился, не дав этого сделать.

— Робин, я...

— Всё хорошо, Ванесса, — его голос звучал очень отстраненно. — Всё просто замечательно. Мы обязательно поговорим. Но потом.

— Понимаю. Я могу всё объяснить...

— Потом! Я позвоню!

Всю ночь я ворочалась, гоняя мысли о случившемся, и никак не могла уснуть. В конце концов, решила, что всё произошедшее к лучшему. Теперь не надо выдумывать. Я же с самого начала планировала только дружеские отношения и не более того, у меня ведь другая цель, правда? И всё, что мне теперь надо — это искать новый способ подобраться поближе к Тому. А Робин... Даже объяснять ему ничего не буду. Пусть обижается и думает что хочет! Так лучше и для него и для меня. И пусть не смотрит больше на меня своими бездонными глазами, сколько можно!..

Но от этой мысли почему-то становилось только хуже.

Следующие несколько дней я игнорировала звонки Робина. Иногда просто не брала трубку, а иногда отправляла дежурное СМС «Я занята.

Перезвоню позже». Он явно желал расставить точки над «і», а я решила не отступать от плана закончить эти изнуряющие отношения вот так просто. По умолчанию.

Когда же желание встретиться с Робом становилось настолько сильным, что я не могла больше ни о чем думать — смотрела на фотографии Тома.

Иногда мне, правда, казалось, что я просто боюсь или стыжусь чего-то... Но и эти мысли давились потоком целенаправленных воспоминаний о Томе.

Глава 7

— Слушай, а фамилия твоего Тома случайно не Риддл? — сходу ошарашила меня Хелен. Я с силой сжала трубку:

— Риддл. А что?

— Кажется, у меня для тебя хорошие новости. Приезжай, расскажу.

Она жила в престижном районе. Дома здесь покупали богачи и те, кто хоть как-то хотел быть на них похожим. Отец Хелен входил в Городской Совет и был весьма уважаемым гражданином. Хотя и не богатым, но с определённым весом в высших кругах.

Я была вхожа в их дом, поэтому, не смотря на позднее время, мама Хелен, миссис Рассел заметно обрадовалась мне:

— О, Ванесса! — обняла и поцеловала в щёку. — Как твои дела, детка? Так давно к нам не заглядывала!

- Всё хорошо, миссис Рассел. Просто много работаю! — я улыбнулась. — Можно мне подняться к Хелен?

— Да, конечно! Она ждет! — кивнула та. — Я как раз готовлю вам вкусненькое.

Я забежала на второй этаж, заглянула в комнату Хелен. Она валялась в пижаме на кровати и болтала с кем-то по телефону.

- ...Целую тебя! Очень-очень скучаю! — чмокнула трубку и нажала отбой. Потом уселась на кровати, натянула заговорщицкую улыбку.

— Ну, давай уже! Выкладывай, что ты придумала! — не выдержала я и плюхнулась рядом с ней.

— Тебе понравится! Обещаю! — она достала свой ноут и открыла страничку администрации города.

На весь экран возник баннер с анонсом ежегодного Летнего благотворительного бала. Я прекрасно знала, что там собираются все важные шишки города и почётные граждане. Они слушают скучные речи, награждают достойных, потом обсуждают важные реформы, между делом танцуют со своими жёнами и пьют халявное шампанское.

— И? — я не понимала, что она хочет этим сказать. — Летний балл. Через две недели. Вход по приглашениям. Начало... Ну?

— Ты обязана туда пойти! — Хелен нетерпеливо заёрзала. — И ты туда пойдешь! Я уже даже придумала как!

— Я вообще не любитель таких мероприятий. Скучотища страшная! Да и не пройти просто так.

— Да я тоже ненавижу там бывать, но папочка каждый год заставляет меня присутствовать вместе с ним на торжественной части и вручении премий. Но в этот раз тебе там скучно точно не будет! Знаешь, кто есть в списках гостей? — и по её выражению лица я сразу всё поняла.

— Том?

— Именно! — она соскочила с кровати и приняла у показавшейся в дверях мамы поднос с молоком и печеньками. — Спасибо, мам. Ты не против, если мы закроемся? Нам надо посекретничать... Спасибо, мамуль!

Вручила мне стакан и снова забралась с ногами на кровать.

— Уж не знаю, чем твой Том заслужил участие... Но я сама лично заказывала печать приглашений по папиной просьбе. И Риддл был в списках. Осталось только тебя под самый нос ему подсунуть! Чтобы точно не отвертелся!

- Как же я туда попаду?

— Я отдам своё приглашение. Папа как обычно выписал на всю семью. Но я скажу им, что плохо себя чувствую. А ты пройдешь по моему билету. Раз я не иду, всё равно приглашение пропадает. Так попрошу отца, чтобы он посодействовал, — она довольно откусила печенье. — Так что готовься!

— Спасибо, Хелен! Опять ты меня выручаешь! — я крепко обняла её. — В этот раз всё должно получиться! Значит, надо срочно купить красивое платье, а то у меня подходящего ничего нет.

— Это вообще не проблема, — Хелен открыла дверку шкафа. — Такое пойдёт?

Она достала платье, необычайно красивого голубого цвета. Легкая ткань переливалась деликатным блеском и была похожа на морскую пену с тысячами чешуек и жемчужин.

- Ох! Конечно! Ещё и спина открытая! — у меня перехватило дыхание. — Ещё как подойдет!

— Это мама мне купила специально для бала. Не оставляет надежд, что именно там я должна встретить своего будущего мужа. Ведь только там по её мнению бывают приличные серьезные мужчины нашего города, — Хелен звонко рассмеялась.

— Ну, в чём-то она права.

- Не-не! Моего будущего мужа там точно нет! Каждый год там бываю и каждый год убеждаюсь, что это всё не для меня. Слишком официально, слишком скучно и пафасно, — она сморщила носик. — Только смотри, не профукай шанс в этот раз! Надо чтоб он прямо поверил, что это ты ему снилась.

- А ты знала, что во снах можно программировать пару объекта? — вдруг выдала я, вспоминая неприятный разговор с куратором. — Что если... Хотя нет... Опасно.

— Что-о-о? Ты сейчас серьёзно? — глаза Хелен округлились. — Я думала, что в отделе разработки работают только над событиями, а не над участниками!

— Я тоже так думала. Но Оливия проболталась, когда пугала меня увольнением и слезкой. Оказывается можно. Вот я и думаю... Может подстраховаться перед этим балом? Ну, чтоб уж наверняка? — я понимала, что несу ерунду, но так хотелось увидеть в глазах Хелен привычную поддержку.

— Ох, подруга! Что-то мне не нравятся твои идеи. А если поймают? Мигом вылетишь, — она качнула головой и закусил губу. — Давай без этого! Мы и так из тебя конфетку сделаем. Он и так клюнет, вот посмотришь! Тем более с приёма он не сможет сбежать. А там ты его на танец пригласишь. Ну и дальше по ситуации.

— Что-то я уже во всём сомневаюсь, — вздохнула я. — Если и в этот раз не получится, то всё! Это будет конец. Я даже не стану больше пытаться. Правильно миссис Фостер сказала, что не моё — моим не будет.

Я сползла на край кровати и уставилась в пустоту. Шальная мысль о подмене имён крутилась в голове как наваждение. И хотя, разумом я понимала, что подобные фокусы могут слишком дорого обойтись... Но призрачная надежда, что именно это поможет мне заполучить Тома, не давала спокойно дышать.

— Да всё будет хорошо! Не бойся. Я с тобой! — Хелен обняла меня и тоже уставилась в пустоту. — Даже если не получится, у тебя есть Робин. И похоже, он серьёзно на тебя запал.

— Ой, нет... с Робинем всё. Хотя он никак не успокоится, названивает.

— Так вы поговорили или это лично твоё решение?

— Нет, не говорили. Не хочу.

— Уфф! Всеми тебя учить надо! Кто же так делает? — Хелен вскочила. — Надо обязательно заканчивать по-человечески! И лучше при этом оставаться друзьями! Ну, по возможности конечно. А то мало ли... Вдруг пригодится? Мужчины намёков не понимают, им надо всё четко сказать и разложить по полочкам. Ты решила, что всё, а он, бедняга, не понимает, что происходит... Обязательно объяснись, поняла?

— Ладно, — вздохнула я. Хот желания раскладывать по полочкам не было совершенно. Но и мучить Робина мне тоже не хотелось. И себя, чего уж там.

Весь следующий день я была на нервах. На экране телефона — пропущенные от Робина. Права Хелен — бесконечно бегать, не давая пояснений, точно не получится. Надо что-то решать. За этими мыслями я даже забыла скачать на флэшку сегодняшний сон Тома и всю дорогу до дома ужасно сокрушала сь этому. Порывалась даже вернуться, но Мэтью строго заявил: «Не положено!», и я смирилась.

Едва зашла домой и только-только почувствовала радость жизни от скинутых туфель, как в дверь позвонили.

На пороге стоял Роб. Обычно он бывал одет идеально, словно сошел с обложки модного журнала, но сегодня — просто свободный свитер непонятной формы и потертые джинсы. Очень непривычно.

— Ну что, долго от меня бегать собираешься? — он решительно шагнул в прихожую и прикрыл за собой дверь.

— Здравствуй, Робин, — я картинно склонилась в поклоне. — Ты за мной следил? Может, пройдешь в гостиную или здесь хочешь устраивать разборки?

— Я не разборки устраивать пришел, Ванесса. А просто хочу понять, что произошло, потому, что чувствую себя идиотом. Что вообще между нами? Что я сделал не так?

— сунув руки в карманы, он смотрел немного растерянно, словно мальчишка, которого наказали, а он даже не знает за что.

— Знаешь... Просто всё сложно, — слова давались с огромным трудом, словно застревали в горле. — Ты мне очень нравишься. Очень! Но я не могу. Просто не могу! — я прислонилась спиной к стене и так и стояла в тесной прихожей, отводя взгляд.

— Да я понял, что нравлюсь. Угу. Только меня Робин зовут, если

что, — криво усмехнулся. — А слышать имя другого в такие моменты... Не сильно приятно.

Я продолжала молчать.

— Мне казалось, что у нас взаимно. Зачем тогда ты соглашалась на эти свидания? — он подошёл вплотную и приподнял мой подбородок, стараясь заглянуть в глаза. — Я же вижу, что тебя тоже ко мне тянет. Разве нет?

— Ну... в общем, да. Но я не могу... Всё неправильно, — мне было ужасно стыдно. Это чувство сжигало изнутри и прорывалось наружу. В носу засвербело, и чтобы хоть как-то удержать слёзы, я зажмурилась.

И в этот момент Робин прижал меня к стене и поцеловал. Я попыталась его оттолкнуть, но он, обхватив мои запястья, ещё крепче вжал в стену. Целовал страстно, собирая мои возмущения губами, выпивая их словно хмельной дурман. И через мгновение я сдалась, отозвалась на ласку ответным поцелуем. Всё понеслось кувырком, смешались мыли и чувства... И только звонок телефона вернул нас в реальность.

— Стой! Не надо, Робин! — я с трудом оттолкнула его от себя.

Он стоял, теперь, раскрасневшийся, разгорячившийся, и непонимающе смотрел на меня.

— Чёрт! Ты меня сума сводишь! Я уж думал — вот, наконец-то, встретил нормальную девушку, от которой не хочется сбежать после первого же свидания! Даже снится мне начала! Понимаешь? Да мне ни одна девчонка не снилась! Я как мальчишка всё время о тебе думаю, аж самому смешно. А ты голову мне морочишь! Я не понимаю...

— Я люблю другого, — перебила я его. — Поэтому просто уходи. И не звони мне больше.

— Другого? Тома этого? Или кем ты там меня назвала... Почему сразу не сказать, что встречаешься с кем-то другим? К чему всё это было?

— Я не встречаюсь, просто люблю. И давай закончим этот разговор, я устала после работы.

— Поня-я-ятно... Любишь другого, а я, значит, для разнообразия был? Ну, удачи!

Даже не взглянул на прощание, просто яростно хлопнул дверью и ушёл из моей жизни. А мне вроде и хотелось плакать, но слез не было. Вроде наступило облегчение, но его перекрывала странная тоска. Вроде

всё хорошо, но почему-то так плохо...

Времени до благотворительного бала оставалось всё меньше. Я с замиранием сердца ждала момента, когда, наконец, встречу с Томом. Но вместе с этим меня штормило: от вселенского спокойствия до панического страха — а вдруг не получится? Это даже сказывалось на работе. Я была рассеяна и часто пропускала повреждённые сны, отправляя их в систему, из-за чего меня засыпали гневными письмами и обещаниями снизить итоговый бал в конце стажировки.

Оливия приходила с каждым днем все реже. И сейчас она заглядывала в мой кабинет раз в три-четыре дня просто спросить всё ли в порядке. Хелен всячески старалась подбодрить меня и развлекала забавными историями, подсмотренными в порции свеженьких снов.

А когда до дня «Х» оставалось не более суток, меня одолела навязчивая идея подстраховаться и вписать-таки своё имя в сон Тома. И я решилась.

Сердце бешено колотилось, ладошки от волнения были холодными и влажными. Предусмотрительно защелкнув замок кабинета изнутри, я открыла сон Тома, тот самый, что должен был отправиться в его сознание грядущей ночью. Дрожащими пальцами щелкнула по нужной строчке и выбрала в меню «Редактирование». Нервно стуча по клавишам написала: «Том Ридл. Двадцать пять лет. Не женат. Пара: Ванесса Грин. Двадцать два года. Не замужем. Дата невозврата: неизвестно». Нажала на кнопку «Принять редактирование» и затаила дыхание в ожидании. Пока я наблюдала, как на экране мелькают зеленые квадратики принятия системой новых данных, казалось, что сердце остановилось и нечем дышать...

«Вдруг кто-то войдет? Вдруг поймают за руку? Что будет, если заметят подлог?»

Но на экране загорелось спасительное «Операция выполнена», и я, наконец, выдохнула.

Сам сон превратился в чёрный квадрат и не хотел открываться. Возникла мысль, что, возможно, перестройка сюжета происходит не сразу и это нормально для подобной операции. Но уточнить так это или нет, было не у кого. Раскрывать преступление я не собиралась даже близкой подруге. Повторная проверка сна через полчаса не показала ничего нового. Снова чёрный квадрат вместо красочного сюжета, в главных ролях которого, по идее, теперь должны были быть я и Том.

«Что сделано, то сделано, отступать поздно. Завтра Бал, на работе появлюсь не раньше понедельника, вот тогда и станет все понятно, что дальше. И если это конец моей карьеры — то так тому и быть. Ради любви ничего не жалко!»

С этими мыслями я выключила пульт и отправилась домой.

Утром в субботу я проснулась задолго до будильника. Ругая себя за то, что собиралась хорошенько выспаться, а на деле — бесцельно сижу на кухне, я пила всё новую и новую чашку кофе и разглядывала себя в зеркало: припухшие веки, на голове черти что. «Красотка! Ну как в такую не влюбится?»

Перед обедом я поехала к Хелен за платьем. Дверь открыла её мама.

— О, Ванесса, детка, здравствуй! А Хелен сегодня нездоровится, — она явно была расстроена. — Хочешь, поднимись к ней. Она лежит бедняжка. Похоже, сильно переволновалась из-за бала. Так жаль!

— Спасибо, миссис Рассел!

Хелен валялась в кровати и смотрела какой-то фильм. Рядом на тумбочке лежали градусник, таблетки и бутылка воды. Всё как положено. Хотя сама больная больной не выглядела.

— Привет! — она ловко подскочила с кровати и вытащила из шкафа платье.

— А ты не боишься, что мама увидит, как ты тут скачешь и поймёт, что болезнь, это всего лишь притворство? Может, всё-таки сама пойдёшь?

— Не-не! — засмеялась она и завалилась обратно в кровать. — У меня сегодня гораздо более важные планы — наконец-то посмотрю все модные сериалы!

— Спасибо... Даже не знаю, что бы я делала без тебя и твоих сумасшедших идей, — наверное, в этот момент я напоминала слезливую героиню из сериала с ноута Хелен.

— О-о-о, вот только нюни не распускай! А то могу передумать! — она укуталась одеялом. — Попроси маму, чтобы поднялась сюда.

Когда мы с миссис Рассел вернулись в спальню, Хелен уже была в образе: несчастное выражение лица, поза, слабое дыхание... Если бы я не знала, что это игра, то точно поверила бы!

— Мам... Я всё-таки не смогу пойти сегодня. Мне ничуть не лучше...

— Ох, детка. Где же ты подцепила эту зразу? — миссис Рассел присела на кровать рядом с Хелен и положила ладонь ей на лоб. — А температуры вроде и нет. У тебя слабость? Может принести покушать?

— Голова кружиться... Ничего не хочу... Мам, отдай Ванессе моё приглашение. Не хочу, чтобы оно зря пропадало — такое событие! Пусть хоть кто-то сходит.

— Конечно, детка. Мы с папой даже можем её подвезти, — она посмотрела на меня. — Ванесса, мы заедем за тобой? В половине пятого. Будь готова.

Потом она вновь повернулась к своей дочери, поцеловала ее в лоб и ласково улыбнулась.

— А ты отдыхай. Если до завтра не станет лучше, я позвоню доктору Смити.

— Хорошо мам, — таким же умирающим голосом произнесла Хелен и прикрыла глаза. — Спать хочу.

— Конечно-конечно! — поднялась миссис Рассел. — Пойдём, Ванесса. Пусть Хелен отдыхает. — И вышла из комнаты.

— Не пуха! — заговорщически подмигнула мне Хелен. — И не упусти свой шанс!

— К чёрту! — одними губами ответила я и закрыла дверь.

Глава 8

Ровно в половине пятого к моему дому подъехал автомобиль родителей Хелен.

— Ванесса! Вот это да! — миссис Рассел разглядывала меня с восторженным любопытством и нескрываемым восхищением. — Ты неотразима, детка! Тебе так идет это платье! Боже! Красота! А волосы! Ах, Ванесса, я же всегда говорила, что приличная укладка сделает из тебя куколку. А макияж!

— Мэри, ты вгоняешь девочку в краску, — шепнул мистер Рассел. — Сядь уже нормально, и поедем.

— Да, дорогой, едем!

Я сияла от счастья и понимала, что три часа в салоне красоты потрачены не зря. В душе зарождалось что-то тёплое и искрящееся, не покидало ощущение, что вот-вот произойдёт то самое чудо, которого я так давно жду. Всю дорогу я улыбалась и, прислонившись щекой к окну, мечтала о танце с Томом. О нашем первом танце! Каким он будет? И будет ли?.. Нет, нет! Прочь сомнения! Всё должно сработать! Этой ночью ему должна была присниться Я, поэтому он обязательно узнает меня среди прочих красавиц... И сразу почувствует кто его судьба.

Благотворительный бал по традиции организовывался в летней резиденции мэра — огромной территории, огороженной забором в три метра высотой. Примерно в центре неё — располагалось несколько близкостоящих зданий в классическом стиле, которые с помощью открытых галерей объединялись друг с другом в единый ансамбль. А вокруг — благоухал дивный парк, всё утопало в зелени и цветах...

Для танцев была приготовлена открытая площадка. Сбоку от неё — столики под невесомым, украшенным фонариками и живыми цветами куполом из белого шёлка. Официанты деловито то и дело сновали туда-сюда, наводя финальный лоск и проверяя всё ли готово к фуршету.

Но сама официальная часть церемонии должна была проходить в центральном здании, куда мы и направлялись. Миссис Рассел спешно рассказала мне, где что находится и легонько похлопала по плечу:

- Вот увидишь, здесь будет достаточно молодёжи. Так что, ты развлекайся, детка, а мы с Кристофом пойдём туда, где собираются

скучные взрослые. — Улыбнулась и, подхватив супруга под локоть, поспешила к группе нарядных гостей.

Я примостилась на диванчике возле входа и, не пропуская ни одного входящего, ждала... ждала... Однако, время близилось к половине шестого, и вот-вот должна была начаться церемония, но Тома всё не было.

Заиграла торжественная музыка. Видимо, это означало начало бала, так как гости оживились и потянулись вглубь зала, а дворецкие принялись смыкать массивные створки высоченных дверей. В последний момент они немного замешкались, пропуская опаздывающего.

Один взгляд, и я задохнулась от волнения. Том! Я пришла в такой дикий, безумный восторг, что захотелось вдруг, подлететь к нему, повиснуть на шее и рассказать, как же долго я его ждала... Но нет, конечно, я не сделала бы этого. Хотя бы потому, что под коленками разлилась такая слабость, что я рисковала рухнуть, так и не отойдя от своего диванчика. Поэтому, пропустив Тома немного вперёд, я всего лишь побрела за ним следом, держась на расстоянии, но в то же время, отчаянно боясь упустить его из виду.

Глава города уже завёл свою торжественную речь. Том пробрался через пёструю топу гостей и наконец, встал у стены. Пару минут слушал Мэра, потом, видимо заскучав, полез в телефон. Я же всё это время не отрывала от него глаз: «Ну же... посмотри на меня... Том, я здесь. Посмотри...»

И он будто услышал.

Наши взгляды встретились, и мир вокруг перестал существовать. Исчезло всё! Не было больше ни торжественных речей, ни музыки, ни громких аплодисментов. Только Я и ОН! Он заметил. Он узнал.

Пара мгновений и Том, пробираясь сквозь толпу, решительно направился в мою сторону.

— Мисс, прошу прощения, мы с вами знакомы?

— Можно и так сказать, — я кокетливо, как учила Хелен, опустила ресницы.

— Мне кажется, я видел вас во сне. Звучит, конечно, глупо... Но ваше лицо... — он поправил локон, упавший мне на глаза. — Знаете, мне кажется, что я ждал вас всю жизнь.

— Не знаю на счёт снов, но чуть больше месяца назад мы виделись

в «Грёзах», — я всё ещё не решалась поднять взгляд. — Я немного знакома с вашим другом Робинот, возможно, он упоминал обо мне?

— С Робинот? — по лицу Тома скользнуло непонимание. — У меня нет друзей с таким именем.

— Ну как же! Робин Холл. Вы вместе обедали в ресторане. С вами был еще один парень, Лео, кажется.

— Ах, да! Я понял про кого вы. Он не то, чтобы друг — так знакомый, не более. Просто коллега Лео. Но это и не важно... Как я мог не заметить тогда вас? Не понимаю...

Я смущённо улыбнулась и пожала плечами. И в этот момент было объявлено окончание официальной части мероприятия и приглашение на фуршет. Многие пары, не желая садиться за столы, сразу же направились на танцпол. Том подал мне руку и мы тоже закружились в танце.

«Вот оно! Всё получилось! Мечта сейчас кружит меня в танце, нежно обнимая за талию»

С лица не сходила улыбка, а Том смотрел и улыбался в ответ, словно мы знали друг друга много лет, и слова были излишни. Я же боялась спугнуть эту сказку. Казалось — одно неосторожное движение или слово, и всё растает, словно сон.

После нескольких танцев мы сбежали подальше от шумной толпы и бродили по узким заросшим дорожкам парка. Наступившие сумерки делали нашу прогулку такой романтической и, даже, интимной... Постепенно, превращая обычный парк в настоящую сказку, на деревьях разгорались фонарики... Сон! Дивный сон! Но нет, это была реальность и голова кружилась, словно от шампанского...

Том много говорил о работе, о путешествиях, о последней поездке за границу и о грандиозных планах в нашем городе. Рассказывал о своём рыжем питомце Фоксе и его проделках. Рассказывал о том, что купил участок за городом и строит домик прямо на берегу озера. Истории сыпались из него, словно из рога изобилия. А мне по большому счёту было всё равно, о чём он говорит. Я просто слушала, наслаждаясь приятным тембром и ощущением близости. Весь вечер мы не отходили друг от друга, но этих четырех часов мне всё равно было слишком мало. Обойдя в очередной раз парк, мы вернулись к гостям.

— Детка, мы уже домой. — Мама Хелен приобняла меня за талию и с затаённым любопытством глянула на Тома. — Ты с нами?

— Да, миссис Рассел, я с вами...

Конечно, мне не хотелось расставаться с Томом! Я готова была болтать с ним ночь напролет! Но вместе с этим и боялась его спугнуть.

«Оставляй парня чуть-чуть голодным. Тогда он будет ждать следующего свидания с нетерпением» — звучали в голове слова Хелен.

— Том, спасибо за чудесный вечер, — я, немного замешкавшись, всё же поцеловала его в щеку. — Мне пора.

— Мы еще увидимся? — он держал мои ладони и словно не желал отпускать их.

— Возможно... в твоих снах? — загадочно улыбнулась я.

— Ну нет, так не пойдет! — он засмеялся. — Я не собираюсь каждое утро просыпаться в тоске. Хватит с меня! В понедельник вечером я за тобой заеду и отказы не принимаются.

— Договорились, — ответила я и побежала догонять миссис Рассел.

Глава 9

Не понятно, как я пережила воскресенье. От бесконечного счастья хотелось петь. Чувства распирали, отдавались щекоткой и жаром где-то внутри. «Так вот же они — бабочки в животе...»

Это было и приятно, и невыносимо. А ведь впереди ещё целый рабочий день! Как дожить до вечера и не сойти сума?

Рука тянулась к телефону и я с трудом сдерживалась, чтобы не позвонить Тому первой. Очень не хотелось, чтобы он решил будто я назойливая глупая девчонка, готовая бежать к нему, лишь только он поманит. Хотя это было правдой, чего уж там... Но я хотела оставаться для него загадкой из романтических снов! Лёгкой и неуловимой. Той, ради которой захочется бежать на край света и сворачивать горы! «Я смогу сделать его счастливым и никогда не пожалею, что совершила эту преступную подмену... Я всё для него сделаю...»

Ночью спала плохо. Проваливалась в сон и наблюдала одну и ту же картину: мы с Томом стоим в обнимку, целуемся... и внезапно появляются полицейские. Они оттаскивают меня и заковывают в наручники. Я бьюсь в истерике и зову на помощь, а Том просто спокойно смотрит на меня, а потом разворачивается и уходит...

Раз за разом просыпаясь в холодном поту, я лежала на кровати и смотрела в потолок. Неужели совесть и осознание того, что я пошла на подлог, не дадут мне спокойно жить и наслаждаться счастьем? «Но ведь я не совершила ничего дурного! Том хотел прекрасную незнакомку — он её получил. Я его не заставляла подходить ко мне, там, на балу. Он сам. Это его выбор. И я не могу заставить его влюбиться в себя силой... Это он тоже сам... Просто потому что я достойна...» — словно спасительную мантру повторяла я снова и снова. И, в конце концов, даже начала верить.

— Доброе утро, Мэтью!

Я порхнула мимо усаха к лифту... и столкнулась возле него с Оливией. Встала как вкопанная, похолодела.

— Доброе утро, миссис Фостер...

- Доброе утро, Ванесса, — улыбнулась Оливия. Посмотрела на меня внимательно, помолчала. — Ты сегодня какая-то, — пошевелила

пальчиками, пытаюсь нащупать нужное слово, — ...другая. У тебя всё нормально?

— Всё просто замечательно!

— Это хорошо. — Она снова окинула меня пытливым взглядом. — Кстати, в конце месяца у вас с Хелен промежуточное тестирование и контрольная проверка, — лифт подошёл, и мы зашли внутрь. — Хотя я и так вижу, что вы у нас одни из лучших. Ваши показатели очень хорошие. Так что тестирование — чистая формальность.

«Проверка! В конце месяца!» — меня охватила паника. «Вдруг подмена всплывёт?»

Я забежала в кабинет и сразу закрылась изнутри. Надо было удостовериться, что исправленный в пятницу сон Тома в порядке. Включив экран, открыла раздел «Истинные пары»... и моё дыхание перехватило. Его не было! Сон Тома просто исчез!

«Как же так? После исправления я его видела... Он по-прежнему был здесь... Тем более, Том сам сказал, что я ему снилась. Как же так?» И меня удушливыми волнами накрыла паника. Я сжала кулаки, несколько раз глубоко вдохнула и длинно-длинно выдохнула. Стало немного легче, мысли прояснились. «Ну конечно! Какая же истинная пара! Это та девушка была для него истинной, а я — нет» — и, шлёпнув себя по лбу, я полезла в раздел «Влюбленность».

Долго искать не пришлось — я сразу увидела сон Тома, как если бы его обвели красным маркером. Индикатор уровня влюбленности горел зеленым и показывал 100 %. Я с облегчением выдохнула и откинула голову на спинку кресла. От напряжения у меня даже голова закружилась, и тупо загудел затылок.

Придя в себя, я заварила чаю и принялась за работу. Конечно, мне было не до реестров. Первым делом я открыла сон моего любимого и, словно ребенок с улыбкой во всё лицо, смотрела сказку. В главной роли — Том и Я! На всякий случай скачала сон на флэшку, хотя вечером меня ждала реальная встреча.

Хелен так и не смогла затащить меня кафешку, чтобы выпытать все подробности.

— Обязательно расскажу, но позже! Без обид, ага? — Я суетливо чмокнула её в щёку и сбежала, ведь столько надо было успеть для того, чтобы Том и сегодня не разочаровался во мне!

Провозившись около часа перед зеркалом я, наконец, сотворила

приличный макияж, и даже подобие укладки. Конечно, до салонного образа мне было далеко, но с тем, как учила Хелен, я справилась. До приезда Тома оставалось всего около получаса... Но даже за это время я успела несколько раз сменить платья! В конце концов, влезла в узкое коктейльное, и, с трудом изловчившись, застегнула молнию на спине. Придирчивый взгляд в зеркало... и, в очередной раз решив, что это тоже никуда не годится, я хотела уже переодеться... однако так и не смогла расстегнуть молнию. Поэтому на этом метания вынуждено остановились.

Наконец зазвонил телефон. Я машинально подбежала к окну и нажала «принять вызов».

— Привет, Ванесса. Жду тебя внизу.

— Бегу!

Из окна я, правда, так и не увидела его машину и подумала, что он припарковался где-то за углом. Когда же вышла, то обалдела. Метрах в двадцати от входа стоял мини фургон, из которого показался Том. Он был одет по-спортивному: широкие шорты, кожаные сандалии на голую ногу и футболка.

Да, возможно я слишком смело рисовала в мечтах сегодняшнее свидание и безупречного Тома с недавнего бала... Тома, одетого с иголочки, с букетом в руках, возле кабриолета... И мы мчимся куда-то вдаль, в волосах наших ветер, над головами — только небо... Но реальность вмиг вернула меня на землю. Я сразу поняла, насколько нелепо выгляжу рядом с ним в этом довольно вычурном платье, на высоченных каблуках, с макияжем и укладкой.

— Прекрасно выглядишь, Ванесса! Правда, не совсем к месту, — он посмотрел на меня с затаённым любопытством. — Я разве не сказал, что сегодня мы едем на пляжную вечеринку? Нет? Ну... Да ладно, чего уж теперь! Заскакивай к нам! — И подал руку, помогая взобраться внутрь фургончика.

И я поняла, что это точно не романтическое свидание, ведь кроме нас на вечеринку ехало еще десятков человек. Они о чём-то весело болтали, громко смеялись и даже пели песни. А я чувствовала себя, словно пришелец с другой планеты. Просто сидела и молчала, изучая приятелей своего парня.

«Почему он не предупредил, куда мы едем? И что будем не одни? Или говорил, а я всё мимо ушей пропустила? Да нет же! Ни слова не

сказал, я точно помню! Разве так можно?... Поставил меня в неловкое положение!»

Но долго сердиться у меня не получилось, и через пару минут я уже влюблено прижималась к сильному плечу, пока он обсуждал что-то с парнями.

На месте мы были уже через полчаса, и дружная компания высыпала из фургона прямо на пляж. Девчонки сразу направились к бару, где громко звучала музыка, и весело мигали огоньки. Парни что-то увлеченно обсуждали и тоже, неспешно шли в сторону бара. Том помог мне выбраться из фургона и тут же каблуки безнадежно увязли в песке. Я сразу пожалела, что мысль хотя бы переобуться в более подходящую обувь для пляжа пришла мне только в дороге.

— Ну, ты отдыхай пока, а я отойду ненадолго, — он чмокнул меня в щеку и направился к компании парней.

«Здорово! Ничего не скажешь! Свидание мечты!..» Я кое-как доковыляла до бара и уселась за стойку. «Отдыхай! Кто вообще так делает? Оставил меня одну с незнакомыми людьми»

Настроение резко упало, и только чудо могло спасти этот вечер. Чтобы не производить впечатление покинутой, я делала вид, что занята чем-то особенно важным... ковыряясь в телефоне. Но сеть здесь ловилась отвратительно и я еще больше начинала нервничать, пытаясь загрузить страничку новостей или прочитать сообщения из соцсети. В отчаянии я набрала Хелен и приготовилась жаловаться на несправедливую судьбу.

— Где ты говоришь? На пляже в клубе «Unbridled Fun»?

— Ну да! Завёз чёрти куда...

— Да ты что! С луны свалилась? Это же самый крутой пляжный клуб! — Хелен чуть ли не визжала в трубку от восторга. — Там такие вечеринки! Я бы всё отдала, лишь бы одним глазком!

— Не разделяю твоего восторга, — вздохнула я. — По мне так скучотища. Хотя... Не знаю... Я просто не на такое свидание настроилась.

— Да брось вздыхать! Иди, потанцуй, расслабься!

— Ага, — я взглянула на свои высоченные шпильки, в которых можно было красиво только сидеть, ну или пройти до машины и обратно. — Я, пожалуй, посижу лучше. Терпеть не могу эту суету, ты же знаешь.

— Ох, подруга, завидую я тебе! Твой Том точно знает, где классно время провести. А Майк уже второй месяц таскает меня гулять в парке. Уже тошно от этого, хочется движухи какой-то. Ой, кажется он пришёл. Не скучай! Пока!

— Пока, пока...

Ну вот, даже Хелен не до меня...

Конечно, я не просидела одна в баре весь вечер. Том то и дело подбегал ко мне, перекидывался парой фраз типа: «Как дела? Не скучаешь?», и вновь исчезал. Казалось, он общался со всеми гостями, кроме меня. Каждому уделил внимание, с каждым что-то обсудил. А для меня — только дежурные фразы и поцелуи в щёку.

К концу вечера я уже почти смирилась со своей участью безмолвной статуэтки. Даже парочка коктейлей не смогли вызвать желание отплясывать на песочке со всеми остальными. Хотелось, чтобы Том, наконец, вспомнил обо мне и уделил хоть чуточку больше внимания, чтобы смотрел не отрываясь в глаза, как тогда, на балу. Вот там мы были одни, даже в окружении толпы! А сейчас ему нет до меня дела... Снова начала подступать обида, и я уже мечтала, чтоб это непонятное свидание поскорее закончилось.

Пару раз за вечер мне удавалось поймать Тома. И я всячески намекала ему, что я соскучилась и неплохо было побыть наедине, вдалеке от чужих глаз. Но мои чары не действовали и он, обняв меня, словно я его обычная подруга, целовал в макушку и опять ускользал, словно песок сквозь пальцы. Время от времени я начинала изучать гостей вечеринки в надежде увидеть хотя бы одно знакомое лицо. Толпа красивых молодых людей вокруг, а мне до жути одиноко... Ну разве это нормально?

— Не ожидал тебя здесь увидеть. Думал ты не любительница таких мест.

От неожиданности я чуть не подскочила. Робин!

— Приве-е-ет! Как здорово, что ты здесь! — я расплылась в счастливой улыбке.

Сразу же вспомнились наши с ним прогулки и разговоры на совершенно разные темы. К тому же, если совсем уж честно, время от времени меня посещали мысли позвонить ему и попросить прощения за то, что морочила голову, и, возможно, предложить возобновить общение, но уже в качестве друзей... Но понимание того, что ему не

нужна просто дружба, останавливало. Иногда я даже мечтала, вот так случайно столкнуться с ним где-нибудь в городе и выпить по чашечке кофе за милой беседой.

— Ты сегодня такая красивая! — он улыбнулся и присел рядом на барный стул. — Правда, странный наряд для пляжа.

— Да, знаю. Просто не думала, что мы сюда поедем.

— Мм, — он понимающее кивнул. — Ты с кем здесь?

— Со своим парнем. Он отошёл на минутку.

— На минутку? — Роб смешливо прищурился. — Я за тобой уже полчаса наблюдаю. И пока вижу только, что ты в одиночестве тут коктейли наяриваешь.

— Ты за мной следил? — я засмеялась и пихнула его в плечо. В глубине души мне было очень приятно, что Робин за мной наблюдал и, получается, сам решил подойти. Возможно, у нас и получится сегодня разговор по душам.

— Ну не то, чтобы следил... Скорее любовался. Ты же не безразлична мне и прекрасно об этом знаешь. — в его глазах промелькнула тень грусти. — Ты так и не сказала, с кем здесь.

— Том. Его зовут Том Риддл. Ты его знаешь.

Глаза Робина округлились от удивления:

— Риддл? Вот это сюрприз. Не думал, что вы можете быть парой.

— Это почему же?

— Я конечно близко с ним никогда не общался, больше по работе приходилось сталкиваться... Ноя пару раз пересекались и на вечеринках. Мне казалось, что его привлекают совсем другие девушки.

Я моментально надулась.

— Ты хочешь сказать, что я не достаточно хороша для него?

— О нет! Что ты! Наоборот! — Роб засмеялся. — Вернее, тут даже не во внешности дело. Скорее в темпераменте. Я просто не представляю тебя с ним. Все эти ночные тусовки, сборища и фестивали... И никогда не поверю, что он ходит на лекции и спектакли, которые интересны тебе.

— Ты просто плохо меня знаешь. Я очень даже люблю вот это всё, — я обвела округу взглядом.

— Ну, знаю, может, и плохо, зато чувствую хорошо. И вижу, когда твои глаза горят от удовольствия и интереса. А сегодняшняя вечеринка явно не вызывает у тебя восторга. А ведь в этом весь Том, — он развёл

руками. — Это его обычная жизнь.

— Ну да! Значит, ты и Тома плохо знаешь. А вот, кстати, и он!

— Классная вечеринка, не находишь? — Том уселся рядом и, прикрывая глаза от удовольствия, глотнул пива прямо из запотевшей бутылки. — Мой близкий товарищ сейчас здесь всем заведует. Планирую выкупить его долю, и тогда клуб будет полностью мой.

— Здорово, — только и смогла выдавить я.

— О, Робин. Рад тебя видеть, — он протянул руку, и мне пришлось немного отклониться назад, чтобы дать парням возможность поздороваться.

— А ты давай, допивай, и нам пора уже. Завтра рано вставать, — Том подмигнул мне и опять направился к очередному знакомому обсудить «крайне важные» дела.

Понятно. Романтического продолжения точно не будет...

— Ну всё, мне пора, — я растерянно улыбнулась и дружески обняла Робина. От него пахло морским бризом и мятными леденцами, которые он всё время носил раньше с собой и угощал меня. Хотелось задержаться чуть-чуть подольше, вдыхая этот аромат... Но тогда Робин мог подумать, что я скучаю по нему.

Всю обратную дорогу я ехала молча, а Том особо и не замечал этого, общаясь с друзьями. Это, пожалуй, было одно из самых провальных свиданий в моей жизни. Даже хождения с Робинем на лекции и выставки выглядели куда более романтично, чем сегодняшняя тусовка.

— Я позвоню, — Том открыл дверь фургона и даже не вышел, чтобы проводить меня до двери. Просто махнул рукой, словно сестрѐнке и поехал дальше со своей шумной компанией.

Рухнув в постель, я разрыдалась, словно маленькая девочка, которая долго-долго ждала волшебства, а получила только корявый фокус.

Глава 10

Видно вчерашние слёзы повлияли на меня благотворно. Наутро вчерашний вечер уже не казался мне таким ужасным.

«С чего я вообще взяла, что у нас будет романтическое свидание? Он просто сказал, что заедет. А я сама себе нафантазировала... И вообще, одно свидание — не показатель!»

На работу я пришла в добром расположении духа и полная сил для трудовых подвигов. В эту неделю надо показать очень хорошие результаты, проверка же на носу! Конечно, первым делом я отыскала сон Тома, чтобы подсмотреть за его фантазиями.

Индикатор влюбленности показывал девяносто процентов.

Это больно кольнуло моё самолюбие. И я снова успокаивала себя тем, что у нас было всего одно свидание, да и то — непонятное. И стоит мне остаться с ним наедине, как я обязательно покажу, какой я могу быть для него.

И всё же, эти мысли здорово сбивали меня с рабочего ритма, и я то и дело отвлекалась, проверяя индикатор сна. Но он предательски показывал девяносто процентов и ни значением больше. Во время обеденного перерыва Хелен радостно порхала вокруг меня и не переставала восхищаться тем, как мне повезло с парнем. Просила, чтобы я намекнула ему, что в следующий раз хотела бы взять с собой подругу. Ведь она так давно уже мечтает оказаться на этих закрытых вечеринках «для своих»!

Я слушала и молча кивала. Мне совершенно не хотелось бы, чтобы наши следующие свидания проходили по тому же сценарию.

Том заезжал за мной почти каждый вечер и мы то ехали в гости к его друзьям, то в спорт бар болеть за его любимую команду, то на очередную вечеринку. И ни разу за всё время мы не оставались наедине. Мне до ужаса хотелось прикоснуться к нему, целовать. Хотелось ощущать его тепло и близость. А вместо этого я получала быстрые обнимашки и дружеские поцелуи в макушку.

Попытки заманить Тома к себе домой, где мы наконец будем одни, тоже с треском провалились. Создавалось впечатление, что он избегает меня. Даже после так называемых свиданий, подвозя меня к дому, он

отказывался заходить «на чай» и убегал, оправдываясь тем, что завтра рано на работу. А мною овладевала паника... ведь с каждым свиданием индикатор влюбленности во снах Тома показывал всё меньше и меньше.

От постоянного стресса я чувствовала себя разбитой, а однажды к вечеру тело начало ломить и поднялась температура. Оливия, случайно заглянув в мой кабинет, раскудаhtалась и отправила меня домой.

— Даю тебе три дня, и на работе чтоб не появлялась! Лечись, давай!

На ходу отправила Тому смс: «Я заболела. Сильный жар. Пока побуду дома», тут вскоре получила ответ: «Выздоровливай. Дай знать, как поправишься».

«И это всё? Ну хоть бы попросился приехать... Вдруг мне помощь нужна?» — в носу засвербело и я едва сдерживалась, чтобы не разревется прямо на улице. Вдобавок ко всему пробивала мелкая дрожь, а в ушах шумело. Из-за жара я почти ничего не соображала и плелась по знакомому маршруту, словно в тумане.

Рядом резко затормозил автомобиль, опустилось стекло. За рулём сидел Робин.

— Привет! Какая встреча! Подвезти?

— Привет. Не откажусь, — я забралась на переднее сиденье и откинула голову на спинку.

— Что-то ты сегодня рано, уволили что ли? — он светился хорошим настроением. — Можешь меня убить, но это даже классно, ведь иначе бы я тебя не встретил...

Я просто закрыла глаза.

— У-у-у... Да ты вся горишь! — его лицо моментально стало серьёзным, и он рванул с места.

По пути мы заехали в аптеку, и Робин вышел из неё с целым пакетом лекарств. Мне было очень плохо. Даже не помню, как я отдала ему ключи от квартиры... Очнулась уже в своей кровати, в любимой пижаме под одеялом. На тумбочке чашка чая, рядом баночка мёда и нарезанный лимон. Тут же — стройная шеренга таблеток, под каждой из которых написано во сколько её надо выпить.

С кухни доносился запах чего-то вкусного, тихонько бубнило радио. Я присела на кровати и глянула на часы. Оказывается я проспала больше четырех часов! Попыталась встать, но голова резко закружилась и я снова села. В спальню заглянул Робин:

— Проснулась? Ну, как ты? Уже получше? — прикоснулся к моему лбу губами. — Температура вроде спала...

— Голова только кружится, — я снова улеглась на подушку.

— В аптеке сказали это очень хорошее лекарство — мигом на ноги поставит. Только режим приёма соблюдай. Я тут всё расписал, — он ткнул пальцем в листок.

— Сейчас накормлю тебя, и бежать пора. Надо в соседний город по работе сгонять. Если что — звони. Приеду. Только давай, без всяких глупых «неловко как-то», договорились?

Таблетки действительно оказались какими-то волшебными. Провалившись дома ещё денёк, я почувствовала себя совершенно здоровой и полной сил. Робину звонить не стала, хотя он настойчиво предлагал свою помощь в СМС. Что бы он там ни говорил, а мне было дико неудобно отвлекать его от работы, тем более, что мы с ним по-прежнему находились в непонятных отношениях.

Зато Том за всё время так ни разу и не поинтересовался моим самочувствием. Похоже, ему совершенно плевать на меня! И это надо как-то исправить...

Вернувшись же на работу, я пришла в ужас... Индикатор влюблённости Тома горел красным и еле доползал до двадцати процентов. Дальше тянуть было просто невозможно — и я решила действовать напролом. Дрожащими пальцами набрала сообщение: «Я выздоровела. Сегодня свидание на моих условиях! Жду у себя в восемь вечера. Отказы не принимаются!»

Минут через двадцать прилетел ответ: «Как скажешь. Буду в восемь».

Сердце выпрыгивало от волнения. Ведь раньше мне никогда не приходилось едва ли не насильно затаскивать мужчину в постель... Но другого выхода я не видела, а в отчаянии любые средства хороши! Жаркая ночь любви должна была показать, наконец-то, какая я. И этот чёртов индикатор должен снова загореться зелёным, чего бы мне это ни стоило!

После работы я забежала в салон, где меня приводили в порядок перед Летним балом. Мне показалось, что если Том увидит меня в том же образе, что и в первый раз, это сработает.

Том как всегда немного опаздывал, но я, хотя и с трудом, и с затаённым возмущением, уже привыкала к этой его особенности.

Звонок в дверь. Перед тем как открыть, я еще раз посмотрела на себя в зеркало. «Шикарно! Он не сможет устоять!»

От болезненного вида не осталось и следа. Макияж, вроде и простой, но так выгодно подчеркивающий глаза, которые теперь казались ярко голубыми, а не привычно серыми. Губы под полупрозрачной легкой помадой выглядели чуть пухлее и напрашивались на страстные поцелуи. Кожа была необычайно ровной и словно светилась изнутри, придавая моему лицу какой-то изысканной красоты. Уверенности добавляло шикарное кружевное бельё, которое я припасла для особого случая. И мне казалось, что этот случай настал именно сегодня. Плюс то самое платье Хелен, которое я так и не удосужилась вернуть... Всё это делало меня настоящей принцессой из волшебной сказки. И даже мне с трудом верилось, что это действительно я.

Открыла дверь и замерла. На пороге стоял Робин. Как не вовремя!

— Ванесса... Я проезжал мимо, увидел свет... и... и... — его речь потихоньку замедлялась и он, наконец, совсем замолчал, глядя на меня восхищёнными глазами.

Я возликовала. Да! Именно такую реакцию я и хотела получить! Правда не от Робина, а от Тома... Но будем считать это тестированием на привлекательность.

— Что ты хотел? — вернула его из ступора я.

— Поговорить... Просто поговорить... — и он опять замолчал.

— Извини, но я сейчас не могу. Я жду Тома... Ты очень не вовремя, Роб. Извини.

— Дай мне всего пять минут!

— О, Робин Холл! Опять ты! Не знал, что вы с Ванессой... эм... дружите! — Том стоял за спиной Роба и ждал, когда тот его пропустит.

— Я уже уйду, — Робин посмотрел мне в глаза, и я вдруг поняла, что он больше никогда не придёт.

— Чего он хотел? — спросил Том, как только дверь закрылась.

— Поговорить. Мы с ним раньше часто общались, — я пожала плечами и сделала вид, что это обычная встреча друзей.

— Понятно. Есть что перекусить? Даже домой не успел заскочить, голодный как волк! — Том по-хозяйски прошёл в кухню, и даже ни словом не обмолвился о моём фантастически красивом образе.

«Ладно. С голодным мужчиной не о чем говорить. Возможно,

после ужина он будет более внимателен»...

Конечно, я и так собиралась сначала накормить его, и всё было давно накрыто, но то, что он не сказал мне какая я красивая, немного расстраивало и злило. И это сказывалось на моих движениях и речи.

— Ты сегодня не в духе? — заметил Том.

— Всё хорошо. Просто немного устала.

— Мясо, кстати очень вкусно получилось! Молодец! — он уплетал за обе щеки, запивая это всё вином. — Хочешь, возьму тебя на работу в «Unbridled Fun», будешь там стейки жарить?

— Ээ... — я даже дар речи потеряла. — Нет, спасибо. Я не об этом мечтаю, — и поморщилась, представив себя на кухне загородного клуба в роли кухарки.

— Ну и зря! А то наш повар отвратительно их готовит. Всё равно буду нового искать.

Я молча слушала и кивала. Разве это подходящая тема для разговоров влюбленной пары? Есть совершенно не хотелось, и я просто пила вино, почти не замечая его вкуса. Поев, Том откинулся на спинку стула:

— Ну так куда едем? Ты сказала, что сегодня на твоих условиях, — Том с интересом навалился на стол. — Давай, удиви меня!

— Никуда. Я хотела побыть дома. С тобой.

— О, как! — Том удивлённо вскинул брови. — Я уж думал, что идём куда-то, раз ты так принарядилась.

— Ой, ну наконец, заметил! — немного обиженно ответила я.

— Ещё бы! Как я могу не заметить — ты же была в этом платье на Балу!

И у меня затеплилась надежда, что всё получится, как надо. Раз он помнит, как впервые меня увидел — значит, ему не всё равно!

— Ты тогда была словно перепуганная, а ещё — похожа на ребёнка в цирке: глаза по пятаку, словно тебе хочется всё вокруг трогать и скакать вприпрыжку. — Он улыбнулся, в глазах его светилась чертовщинка. — Обожаю такую непосредственность. Женщины, умеющие сохранять в себе маленькую девочку, вечно удивлённую и готовую к экспериментам, прекрасны! Именно такой я видел тебя во снах! Иди ко мне...

Сердце сладко затрепыхалось, щёки вспыхнули от смущения. Я медленно поднялась, пытаюсь сохранить грациозность осанки... но Том

схватил меня вдруг за руку, настойчиво потянул, почти дёрнул, к себе. Я охнула и оказалась у него на коленях... правда лицом к окну.

— Если честно, мне хотелось сделать это ещё там, в резиденции... — его губы коснулись моей спины между лопаток, руки скользнули на плечи. — Но условности, условности... Кому они нужны, спрашивается, да?

— Что хотелось сделать? — не поняла я, и попыталась развернуться к нему, невероятно смущаясь тому, как неотвратно быстро, вдруг, полетели события, но он удержал, приглушённо рассмеялся:

— Стянуть с тебя это. Мне всегда казалось, что платья с таким глубоким вырезом на спине созданы специально для того, чтобы было удобнее раздеваться... — его пальцы скользнули под ткань, ладони огладили плечи и потянули платье вниз. — Ванесса... Ты чертовски, просто умопомрачительно сексуальная штучка! Если я сейчас же не укушу тебя за грудь, я буду самым несчастным мужчиной на этом свете...

— Что?.. В смысле... Том, ты...

Что я хотела сказать? Понятия не имею! Но стало так неловко... Его дыхание обжигало кожу, руки — такие крепкие, нетерпеливые по-прежнему не давали мне развернуться к нему и, при этом совершенно бесстыдно, практически без спросу, лезли всё глубже и глубже под платье.

— Том, подожди, давай не здесь... Том...

Я-то думала, что сначала будет взгляд — глаза в глаза, и от него — словно электрический разряд... и искры по телу. Потом робкий, но полный взаимного притяжения поцелуй в губы... В животе снова запорхают безумные бабочки и Том, уловив моё молчаливое согласие, подхватит меня на руки и унесёт в спальню, туда, где уже горят, создавая интимный полумрак, свечи...

— Почему не здесь? — он обнимал меня так жарко, так страстно и крепко, что иногда даже больновато. — Ванесса, ну ты же хочешь... Я хочу. Можно и здесь, и в спальне, и в ванной и на балконе... а ещё, знаешь... — он помолчал, уткнувшись лбом мне в спину, — я хотел бы попробовать на крыше. У вас чердак открыт, как думаешь?

«Он шутит! Точно! Прикалывается... Это же Том! Безобразник Том...»

Я соскользнула с колен, всё-таки развернулась к нему лицом... И тут же с трудом отодрав лёгшую на мою грудь нетерпеливую ладонь, взяла его за руку:

— Пойдём...

Повела в спальню. Там едва уловимо пахло жасмином, играла лёгкая музыка, потрескивали, отбрасывая неверных свет на стены, свечи. Подвела Тома к кровати, опустилась на неё. Он сел рядом.

— О, романтика... А у тебя есть ещё свечи?

— ...Зачем?

— Ну, тебе не кажется, что темновато? Ване-е-есса... — он сгрёб меня в нетерпеливые объятия, придавил собой. — Я хочу тебя видеть, хочу наблюдать как ты кусаешь губы, как затуманивается твой взгляд, как твердеют сосочки и покрывается мурашками кожа... Ты же такая красотка, глупо прятать всё это в темноте. Погоди!

Он вдруг вскочил, выбежал на кухню и тут же вернулся. В руках его был телефон, оставленный раньше на кухонном столе.

— Сейчас... — повозился в нём. — Фонарик! — направил яркий луч в потолок и в комнате стало на порядок светлее. — А можно ещё вот так! — он положил телефон перед зеркалом, и теперь света было достаточно даже для того, чтобы читать... Обернулся. — Ну, малыш... Ну? Почему ты ещё одета?

Я сжалась. Если бы он просто целовал меня, давая возможность вести свою игру, разгораться страстью и постепенно позволять всё больше и больше... Так, чтобы я чувствовала, что он со мной, что он чувствует меня, хочет МЕНЯ, а не просто... просто хочет....

Том присел передо мной на колени, и, мельком глянув в глаза и тут же переведя взгляд на пока ещё скрытую тканью грудь, подцепил подол, потянул его кверху. Вот щиколотки, вот колени, вот бёдра... Я сидела, не смея шелохнуться. Нет, я не боялась близости, я любила секс, понимала как, что и куда... Но... Он поднял взгляд, сощурился:

— А может, хочешь сама раздеться? Я бы посмотрел... — запустил руку под юбку, и я вздрогнула от прикосновения к прикрытой лишь тонким кружевом ягодице. — Ванесса, какая ты сладкая... — и одним движением повалив меня на спину, прильнул губами ко внутренней поверхности бедра.

Я зажмурилась. «Ну что с тобой, Ванесса... Ну пожалуйста, возьми себя в руки, ну! Это Том, вот он здесь, целует тебя, хочет... чего ты как

бревно? Ну подумаешь, по другому сценарию... Ну-ка, отомри!..»

Я выдавила из себя деликатный стон. Потом ещё... Том улыбнулся и звякнул пряжкой ремня на своих брюках. «Божечки, божечки... он сейчас разденется!» Я села, усилием воли заставила себя не отводить смущённый взгляд от снимающего штаны Тома. А он смотрел на меня, и было видно, что эти гляделки его заводят. Ну что ж, ладно... Хочешь плохую девочку, буду плохой... Я скинула платье с одного плеча, потом с другого... Придержала лиф на груди, словно дразня (а на самом деле — решаясь его отпустить)... и потянула вниз. Том заурчал, хищно улыбнулся... А я закрыла глаза и открыла наконец грудь. Воздух коснулся сосков, взгляд Тома коснулся сосков, моё смятение коснулось сосков — по коже тут же побежали мурашки, и грудь отвердела, вызываяще заострилась темными вершинками.

— Ване-е-есса... — Том, встал передо мной, не таясь, показываясь во всей своей мужской возбуждённой красе. — Что ты со мной делаешь, малыш... — взял за руку... и опустил мои похолодевшие от волнения пальцы на свою горячую твёрдую плоть.

— Чувствуешь?.. Мой Том страдает без поцелуев...

Я поймала его взгляд. Может, не правильно поняла? Но нет, Том имел в виду именно это... «Да ладно, Ванесса, хватит строить из себя. Это Том. Ты хотела его целовать, ты хотела прижиматься к нему, ты выдела его эротические сны... Разве не помнишь, насколько там всё было открыто? Ничуть не пошло, но и без лишнего жеманства. Мужчина, женщина и секс. Что такого?» И я склонилась, облизнула губы и прильнула поцелуем... Том хрипло выдохнул, запустил пальцы в мою суперкрасивую, но нафиг никому не нужную причёску:

— Ванесса, малыш... да, ты моя мечта...

И всё понеслось... Его горячий, подрагивающий член, подобравшиеся яички, руки на моей спине, на моей груди... губы на моей груди, губы на моём животе... Падающее к ногам платье, рвущееся от нетерпеливых рук кружево трусиков... Подначивающий шёпот «Да, малыш, да... Ты такая сладкая, давай вот так... Ещё, детка...»

Том был горяч и нетерпелив. Его темперамент зашкаливал. Когда я не на шутку завелась, и, подыгрывая звериной страсти Тома, стала кричать и двигаться бёдрами навстречу его желанию... Он стиснул меня под собой, вколотился с удвоенной силой в самую сердцевину... и

кончил.

— О-о-о... да, да... о-о-о...

Отвалился на спину, закрыл глаза:

— Ванесса, ты супер!

Я прильнула к его груди и затихла... Промежность горела не нашедшим разрядки возбуждением, но это всё такая ерунда!

«Мой. Теперь ты точно мой... Пусть сегодня всё пошло не так, но... В следующий раз и во многие другие разы я уже буду знать, как ты любишь... И расскажу, как хочу я... О Том... Мой горячий, страстный хулиган Том! Я тебе такое ещё покажу! На крыше? Странное желание, конечно, но... ладно, пусть будет на крыше. Божечки, спасибо тебе! Он теперь мой!»

Глава 11

Впервые за долгое время я проснулась счастливая. Да, пока ещё одна в своей постели, пока без Тома, но...

«Я сделаю всё, чтобы он больше не смог без меня и сам предложил жить вместе»

Воспоминания о случившемся между нами не отпускали. Хотелось нежиться в постельке, смакуя самые яркие моменты. Кажется, я всё-таки была на высоте, он же сам сказал «Ты супер!» А я знала, знала, что это будет поворотным моментом в наших отношениях!

Включив мониторы, я уселась в кресло и с замиранием сердца принялась искать сон Тома. Но, пробежав несколько раз сверху донизу все сны в разделе «влюбленность» не смогла его найти — волнение будоражило кровь, мешало сосредоточиться. Тогда я решила просматривать более внимательно и начала перебирать сны по одному, открывая каждый квадратик подряд.

«Чёрт, да где же он? Не мог же он просто исчезнуть? Или мог? Хотя нет, просто исчезнуть не мог... ведь сны из этого раздела сначала попадают... в «Разочарование».

Меня обдало сначала жаром, потом холодом, и в следующий момент я покрылась мурашками. В разделе «Разочарования» всегда было мало снов, ведь такие долго не существуют. От пары недель до пары месяцев, а потом всё — чувства окончательно остывают, сон уходит в небытие и...

В первой строке красовался сон Тома. Слёзы потекли сами собой.

— Ну как же так! Почему? Всё же было так прекрасно! — то и дело всхлипывая, шептала я. — Как же так?..

Я не понимала, что сделала не так. А в голове, словно приговор, звучали слова Оливии: «Что не твоё — никогда твоим и не станет».

Я рыдала в своём кабинете и с каждой минутой всё больше и больше понимала, что продолжения не будет. Что это конец отношений, которые так толком и не начались. Просто за последние месяцы Том превратился для меня в идола, в желанный трофей, который я хотела заполучить любой ценой. И даже очевидные «несовпадения» не могли меня остановить... Но сегодняшний удар словно разбил, наконец,

розовые очки. Как будто кто-то протер тряпкой заляпанное грязью окно, и я увидела, что с самого первого дня чувствовала ту самую разницу в мелочах, которая рано или поздно всё равно помешала бы нам с Томом стать единым целым. Я ощутила себя жалкой и беспомощной. Казалось, что мой придуманный мир рухнул, и я лежу теперь на осколках собственной глупости....

И в этот момент, громко пикинув, пришло сообщение от Тома:

«Нам надо серьёзно поговорить. Заеду в семь. Поедем в «Unbridled Fun», так что не вздумай надевать каблуки».

Слёзы моментально высохли. Я ещё раз перечитала сообщение. Ну что ж — похвально. Решил не просто бросить, а всё объяснить. Ладно, я готова и... Надо как следует отметить самый большой провал в моей жизни!

«Я возьму с собой подругу? Она мечтала там побывать» — Отправляя такое сообщение, я сама удивлялась собственной наглости. Но, раз уж это будет наша последняя встреча, пусть хоть мечта Хелен исполнится. Да и поддержка мне не помешает.

Ответ пришёл моментально: «Без проблем»

Дождавшись, пока сойдёт краснота с глаз, я заглянула к Хелен:

— Спорим, сейчас ты будешь визжать? Сегодня едем в «Unbridled Fun»!

И она действительно завизжала, да так громко, что мне пришлось прикрыть уши.

— Смотри, а то выговор сделают, — засмеялась я. — Жду у себя дома в семь. Оденься удобно, без каблуков.

— Конечно-конечно! Я же не дурочка на пляж в каблуки наряжаться! Уи-и-и-и! Спасибо тебе, Ванесса! Ты лучшая!

От вида её счастливой улыбки мне стало тепло и спокойно. Хотя у кого-то сегодня будет вечер исполнения желаний!

Хелен прибежала ко мне в половине седьмого — сияющая от предвкушения, и похожая скорее на маленького ребенка в ожидании рождества, чем на взрослую девушку. Она как всегда без умолку болтала и смешила меня, рассказывая сплетни из Министерства. Удивительно, но ей всегда удавалось вливаться в любой коллектив и узнавать тайны, которые тщательно скрываются от чужаков.

— А ты знала, что наш Мэтью сидит на пропускном пункте не просто так? Он там что-то тако-о-ое натворил! — она вздернула брови и

покачала головой. — Говорят, даже выгнать хотели, но видимо пожалели и просто сослали в привратники.

— Да ты что? Кто же это тебе сказал? — ох, знала бы моя подруга, что я тоже дров наломала!

— Да эта... Розы с нашего этажа. Мы с ней как-то домой вместе шли.

— Так, а за что конкретно его, не сказала?

— Нет. Но, говорит, что-то очень серьезное. Скорее всего, со снами что-то мутил. Он же одним из лучших разработчиков был когда-то. А так и не скажешь, правда?

— Действительно, — я покачала головой. — Никогда бы не подумала. Даже жалко его как-то.

И в этот момент я решила, что завтра же исправлю то, что натворила со сном Тома. Пусть всё будет, как раньше. Пусть ему снится его таинственная незнакомка, и он всё также ждет встречи с ней. А я просто исчезну из его жизни, как случайный кошмар. Не хватало, чтобы меня, как и несчастного Мэтью поймали на этой махинации и с позором выгнали из Министерства. Ну вот где, где были мои мозги?!

В этот раз Том приехал ровно в семь, и три громких сигнала оповестили о том, что нам пора. Пока я закрывала дверь, Хелен уже умудрилась заскочить в фургон, и я ничуть не удивилась, что она тут же влилась в компанию. Сначала они с Томом перекинулись парой банальных фраз, какие говорят друг другу только что познакомившиеся люди, но совсем скоро стали гвоздём программы и всю дорогу развлекали пассажиров шуточками, подтрунивая друг друга, словно закадычные друзья.

А я просто сидела себе тихонечко рядом с Томом и наблюдала за этим со стороны.

«Надо же — взяла подругу для поддержки, а получается, что она интересна ему больше, чем я...»

За какие-то полчаса она смогла приковать его внимание к своей персоне и заставить смотреть ей в глаза. Смеяться над каждой её шуткой, даже если она была, вдруг, откровенно слабой. Самому стремиться быть остроумным и шумным...

«Почему у меня так не получается?» Где-то в груди противно заворочался червяк ревности, и от этого захотелось взять Тома под руку, поцеловать и всем видом показать, что он мой. Но потом я вспоминала,

для чего Том позвал меня в этот чёртов клуб... Том больше не мой, и, по совести говоря, никогда моим и не был! Я лишь на короткий миг создала для него иллюзию того, что это меня он ждал всю жизнь. Просто обман! И те сто процентов на индикаторе влюбленности принадлежали не мне, а той девушке, у которой я его украла.

Когда мы приехали в клуб, Том не убежал сразу, как было тогда на свидании со мной, а взялся проводить нас до столиков, выделил лучшие места в VIP-зоне.

— Девочки, вам сейчас принесут чего-нибудь вкусненького! Я об этом позабочусь, — он постоянно смотрел на Хелен, а я словно была пустым местом.

— Ох, Ванесса! Как я тебе завидую! Какой у тебя парень! Мечта! Почему ты раньше не говорила, что он такой красавчик, да ещё и с чувством юмора? — мечтательно вздохнула Хелен, когда Том ушёл. — Мне б такого! И почему я раньше тебя его не увидела! — она заразительно засмеялась и откинулась на мягкую спинку диванчика.

— Хочешь, забирай!

— Не шути так, а то я же могу и согласиться...

— Да нет, я серьёзно — у нас всё кончено. Он меня не любит. А я... Я тоже его не люблю. Просто так привыкла к тому, что мне надо его любить, что это в какую-то одержимость переросло. Сама себя обманывала. Но радости от этого нет — тогда зачем?

Улыбка тут же сползла с лица Хелен, и она присела на краешек дивана. Погладила меня, убирая непослушную чёлку с моих глаз.

— Ванесса, почему ты молчала? Это из-за меня ты поехала с ним? Чтоб мне приятно сделать?

— Не совсем. У нас сегодня должен быть разговор, ну как бы... точки над «i», понимаешь? Поэтому я здесь. А ты... Ты ведь так хотела сюда попасть! Почему бы не убить двух зайцев? И твоё желание исполнить и закончить эти мучительные отношения.

— Мне теперь не по себе. Как я могу веселиться, когда тебе плохо?

— Ой, брось! Я знала, на что иду, так что всё нормально. Если он тебе нравится — общайся. Я ни слова не скажу и уж тем более не обижусь. Это не мой парень и никогда моим не был. Я, правда, буду рада, если вы найдете общий язык.

Хелен придвинулась ко мне поближе и крепко обняла. Наши нежные объятия прервал официант, принесший огромное блюдо с

фруктами и пару ярких бокалов. Следом за ним появился и Том.

— Девчонки, пошли танцевать! Там самая жара началась!

Он ухватил Хелен за руку и потянул за собой. Она в свою очередь протянула руку мне. Но я лишь отрицательно мотнула головой и улыбнулась.

Наслаждаться прекрасным вечером и получать удовольствие от всего происходящего — вот чего мне хотелось больше всего, и, к счастью, для этого мне больше не нужен был Том! Такая лёгкость на душе!

И в этот вечер действительно всё было иначе. Меня не раздражала прыгающая на танцполе яркая толпа, не раздражали бегущие огоньки и громкая музыка. Мне было абсолютно все равно кто и что обо мне думает, видя, как я развалилась на диванчике в полном одиночестве. Я смотрела на счастливую Хелен, которая отплясывала в обнимку с Томом. Ещё вчера я бы сказала «с моим Томом», но сейчас это уже был совершенно чужой человек.

Моё блаженное спокойствие нарушил Том. Разгоряченный и взлохмаченный, он плюхнулся рядом со мной на диванчик:

— Знаешь, Ванесса, как-то всё вышло по-дурацки, — он говорил медленно, подбирая нужные слова. — Хочу сегодня внести ясность в наши отношения. Я, правда, думал, что всё будет иначе, но что-то далеко уже всё заходит, а я не хочу тебе морочить голову.

Забавно. Именно эти слова я когда-то хотела адресовать Робину, а сейчас слышу их сама. Том забарабанил пальцами по столу. По его виску скатилась капелька пота, а я лишь молчала, слушая его версию происходящего.

— Я, правда, думал, что влюбился. Да, наверное, так было... поначалу, — он, наконец, посмотрел мне в глаза, и я чуть под землю не провалилась от стыда. — А сейчас я этого не чувствую, и вижу, что только отнимаю твоё время.

— Ох, как благородно! — я попыталась съязвить, но тут же поняла, что ему сейчас ничуть не легче моего. И он не стал бросать меня, написав смс или позвонив по телефону. Не стал бегать и скрываться, как это делала я с Робинем, а говорит прямо. И это, конечно же, достойно уважения!

— Прости, Ванесса. Я думаю, что нам не стоит больше встречаться.

— Спасибо, что сказал мне это в глаза. Я ценю. Правда.

— Прости. Не хотел тебя обижать.

— Да говорю же, всё нормально. Я ценю твою смелость. Иди! Хелен тебя уже ищет.

Том пристально посмотрел на меня, помедлил мгновение и, наконец, притянул к себе. Шепнул на ухо:

— Спасибо за неё. Мне кажется это ОНА, — и рванул обратно на танцпол.

А я осталась сидеть за столиком, потягивая какой-то необычный, но очень вкусный коктейль. Смотрела на лучшую подругу и «своего бывшего» парня — как они зажигали под звездным небом, а позади них шумело море. Любовалась тем, как красиво они смотрятся вместе — так, словно действительно созданы друг для друга. На мгновение мне даже показалось, что всё это я уже видела где-то раньше, настолько знакомыми были ощущения и образы.

Глава 12

На работу я пришла раньше обычного. Хотелось поскорее закончить всю эту рискованную историю с подменой имён и жить дальше спокойно, не опасаясь проверок.

— Чёрт! Да что ж такое! — выругалась я вслух, когда опять не обнаружила сна Тома. Теперь его не было даже в «Разочарованиях».

На всякий случай решила посмотреть в разделе «Влюбленность», но и там пусто.

«А может оно и к лучшему! Просто исчез, растворился. Как это и бывает с подобными снами» — с этой мыслью я успокоилась и принялась за свои обычные дела — заполнение реестров.

Ближе к обеду в мой кабинет прибежала взволнованная Оливия.

— Ванесса, мне нужен срочный доступ к твоей системе. Дай я на пару минут сяду за пульт, кое-что проверю.

— Что случилось, миссис Фостер? — сердце бешено застучало от страха.

— Да, какой-то сбой! Вчера выгружала для проверки ваши с Хелен отчеты и там... Очень странно... — она ловко стучала по клавишам и то и дело сверяла свою распечатку с тем, что видела на экране. — Очень странно...

Я еле дышала и, присев на стул рядом, уже мысленно готовила оправдательную речь, представляя во всех красках, как меня с позором выгоняют с работы.

— Очень-очень странно... Вчера система показала, что из важного раздела исчез сон и довольно давно. А они же у нас под особым контролем, буквально каждый на счету! А сейчас я вижу, что этот сон на месте. Почему тогда система его не выгрузила? Ты не лазила случайно в настройки? — она строго посмотрела на меня и опять уткнулась в распечатки, принесенные с собой. — Ничего не понимаю!

А я боялась взглянуть на экран. Если там виден сон Тома, то и мои данные, конечно же, будут видны. Стоит только Оливии щёлкнуть по нужному файлу...

— Так. Ладно. Видимо действительно какой-то сбой. Надо будет прислать наладчиков, пусть перезапустят всё. Иначе так до сердечного

приступа можно довести!

С этими словами она в спешке покинула мой кабинет, напомнив, что через пару дней у меня контрольное тестирование.

Сердце всё еще колотилось, словно сумасшедшее. И дождавшись, пока стук каблучков миссис Фостер совсем стихнет, я открыла заветный файл, который волшебным образом опять появился в прежнем разделе, откуда я его заставила исчезнуть, исправив данные.

Раздел «Истинные пары», Объект «Том Риддл. Двадцать пять лет. Не женат. Пара: Хелен Рассел. Двадцать два года. Не замужем. Дата невозврата: двадцать седьмое августа»

«Ох, вот это поворот!» — я словно замороженная смотрела на экран, снова и снова перечитывая текст.

Почему мне раньше даже в голову не приходило то, что девушка, так похожая на меня, может быть Хелен? Я достала телефон и включила парочку старых снов Тома. Сейчас, когда я уже знала, что это она, всё было словно на ладони. Образ, фигура, жесты, даже одежда! Всё это с самого начала было её. А я так хотела быть на её месте, что не заметила очевидного, отгоняя подобные мысли, словно надоедливых мух!

«Боже, я чуть не украла истинную пару своей самой близкой подруги!» — даже в горле пересохло от осознания того, что могла произойти катастрофа, в которой было бы несколько поломанных жизней.

В кабинет заглянула счастливая Хелен.

— Обедать идешь? Мне тебе надо столько рассказать! Если я не сделаю этого, меня разорвет от счастья на куски! — она засмеялась, а я мысленно поблагодарила высшие силы, что всё сложилось так, как сложилось.

Хелен целый час без умолку щебетала о своём новом увлечении. Рассказывала, как она счастлива, ведь ей кажется, что это тот самый единственный, с которым она готова на всё. Что они договорились в выходные отправиться на озеро и посмотреть домик Тома. А уже послезавтра он придёт на ужин для знакомства с её родителями. Она то и дело просила прощения у меня, думая, что я всё ещё ревную. А я в это время мысленно просила прощения у неё — за то, что чуть не разрушила их с Томом счастье.

После расставания с Томом мне захотелось вернуть всё на свои места. Я даже перекрасила волосы обратно в русый и вошла в любимые

джинсы.

Контрольную проверку в Министерстве мы с Хелен прошли на отлично, и нам пообещали досрочный перевод на более подходящие должности. Больше не нужно было ждать окончания испытательного срока в отделе смотрителей. Всё потихоньку входило в свою колею и можно было вздохнуть спокойно, не переживая, что вскроется моя тайна.

Я так и не рассказала Хелен о подмене и о том, что на месте той незнакомки всегда была именно она. Хотя, думаю, она и так уже догадывалась.

Вместе с первыми холодными днями ноября в мою жизнь начала вползать грусть. Не было уже веселых посиделок с Хелен в кафе после работы, не было прогулок и душевных разговоров. Теперь она всегда торопилась к Тому.

Даже Робин покинул меня после того дурацкого разговора в гостинной, перестал искать встреч. Так глупо вышло... Оттолкнула человека, с которым мне действительно было хорошо. А ради чего? Ради фантазий. И что интересно — по Тому я теперь даже не скучала, а вот мысли о Робине не покидали. Всё кружили и кружили в голове, подначивая оставить упрямство и позвонить ему первой.

И вот, я в очередной раз сидела в парке со стопкой книг и телефоном в руке и гоняла эти назойливые мысли туда-сюда, набирала номер Робина, а потом сбрасывала, так и не нажав вызов.

«Ну вот что я ему скажу? Прости Робин, я была так занята своей одержимостью другим парнем, что не хотела осознавать, что ты мне намного ближе! Что с тобой мне в сотню раз интереснее! Что я обожаю твои мятные леденцы и дурные шутки, над которыми смеёмся только мы с тобой. Так что ли? Пфф...»

— Да, вот прямо так и скажи!

Я вынырнула из своих задумчивых монологов и с ужасом поняла, что бормотала всё это вслух. Робин стоял позади скамейки и широко улыбался. Я почувствовала, как вспыхнули щёки, спрятала их под ладонями:

— О Боже! Как глупо получилось!

— Да уж! Глупее не придумаешь! А я, между прочим, с собой эти леденцы повсюду таскаю. А то вдруг неожиданная встреча, — он достал из кармана горсть конфет. — И да, послезавтра открывается

замечательная выставка. Тебе должно понравиться! Отказы не принимаю.

Я молча кивнула и, счастливая, позволила ему сесть рядом и осторожно приобнять меня за плечи.

А тем временем...

Оливия сидела у массивного обеденного стола стоящего в центре просторной светлой кухни и медленно раскачивала в руке пузатый бокал. Перед ней лежала неряшливая стопка документов, а задумчивый взгляд был устремлён куда-то в пустоту. Вдруг, словно очнувшись, она встрепенулась и глотнула вина.

— Нет, ну ты представляешь! Вот что должно быть в голове у этой девчонки, чтобы такое сотворить? Вот что?! — отпила ещё глоток и резко поставила бокал на стол. — Я же её предупредила, рассказала, чем грозит! А она?

— А она точно такая же, как и ты в свои двадцать лет, — Мэтью, наконец, оторвал взгляд от газеты и весело посмотрел на супругу. — Я бы вообще запретил незамужним девчонкам работать у нас. Вот замуж выскочат, детей нарожают — тогда добро пожаловать! А с этими вертихвостками — одна и та же история!

— То есть ты и меня считал вертихвосткой? — Оливия возмущенно подняла брови.

— Ну да, — засмеялся Мэтью. — Ещё какой! Самой красивой на курсе вертихвосткой!

— Ну, знаешь, дорогой! У меня были очень серьёзные планы!

— О да! Я это знаю! Именно поэтому ты лазила в чужие сны и перекраивала их на своё усмотрение, — он свернул газету и отложил в сторону. — И кто знает, чем бы это всё закончилось, если бы я не обставил это как системную ошибку. Прощай отдел разработки, здравствуй проходная! А всё ради чего? Ради самой красивой вертихвостки!

— Да, да! Не начинай, пожалуйста, снова... Мне и так стыдно за ту глупость, и за то, что так получилось. Но! — она вздернула указательный палец вверх. — У меня не было добренького куратора, который бы вправил мозги заранее. А у неё был! Но она всё равно полезла, чувствуешь разницу?

— Ха! Никогда не поверю, что если бы кто-то заранее пригрозил тебе пальчиком, то ты отказалась бы от своих сумасшедших фантазий!

— Ну... Кто знает. Может и отказалась бы. Но точно сто раз бы

подумала, прежде чем лезть, куда не следует. А она! — Оливия качнула головой, — она и пары месяцев не продержалась без приключений! А мне теперь разгребать... — Вздохнула.

Мэтью поднялся с кресла и, подойдя к жене, положил руки на её плечи. Плавными движениями начал массировать шею и затылок. От удовольствия Оливия закрыла глаза. Её муж всегда так делал, когда на работе наваливались проблемы, и от напряжения сковывало все мышцы.

— Ты скажешь ей?

— Нет. Зачем? Она и так поняла, раз попыталась вернуть всё на место. Испугалась — уже хорошо. А если я расскажу, что подделала отчёты, то подумает, что я всегда буду её прикрывать, лишь бы место куратора не потерять. Так что пусть лучше верит, что мы ничего не знаем.

— Да, наверное, так действительно будет правильнее.

— Тем более Роза мне проболталась, что сейчас в её «истинных парах» есть сон парня, которому снится наша Ванесса. Кажется, его Роберт зовут... — она на секунду задумалась, — или Робин? Не помню. Но дата невозврата уже известна, так что... надеюсь, теперь ей не до глупостей. И без того есть чем заняться.

Эпилог

Мама суетливо бегала по площадке, раздавая указания обслуге. С самого раннего утра она не присела ни на минутку, но, не смотря на обеденный час, была полна сил и совершенно не казалась уставшей.

— Так, это оставьте здесь! А цветы несите туда, — бодро командовала она. — И почему у них не тот оттенок? Это же розовый, а нужен лавандовый! Ванесса, доченька... Где вы нашли этих бестолковых декораторов?

— Ма-ма! Успокойся! Всё хорошо, — я чуть ли не силой усадила её на стул рядом с цветочной аркой, установленной почти у самой воды. — Отдохни! Том обо всём позаботится. Всё-таки это его клуб и его работники!

— Как ты можешь быть такой спокойной? Я не понимаю! — вздыхала она. — Это же такой день! Такой день!

— Мам! Такое впечатление, что это ты замуж выходишь, а не я, — присела рядом и обняла её. — Я хочу насладиться этим моментом, а не носиться, словно сумасшедшая белка. Даже если не всё будет идеально — я уже счастлива! Поэтому, просто побудь со мной рядом в этот день, хорошо?

— Доченька, какая же ты у меня стала взрослая... Вот буквально ещё вчера сидела у меня на ручках... — мама прильнула к моему плечу, и слезы счастья покатались по её щекам. — Я просто хочу, чтобы у моей девочки было всё идеально в такой день.

Последний раз мы виделись с ней почти год назад, сразу после выпускного в Академии, я тогда приезжала навестить родителей на пару дней. Но в тот последний визит она всё равно воспринимала меня маленькой девочкой, давая ценные родительские наставления и поучая «как надо!»

А после телефонного звонка и сообщения, что в мае я выхожу замуж и вовсе — разрыдалась в трубку, попутно спрашивая, а не поспешила ли я с решением и точно ли осознаю что делаю. Она словно отказывалась верить в то, что её дочь уже выросла. И вот сейчас мы сидели с ней рядышком, обнявшись, словно подруги, и я была счастлива от того, что сегодня она со мной.

— Ванесса! А ну давай сюда! — Откуда ни возьмись, налетела Хелен и ловко подхватила меня за талию. — Жених скоро приедет, а ты ещё не готова! — И мы, смеясь, побежали в домик, выделенный специально для сборов невест.

— Волнуешься? — спросила она, шнуруя мой корсет.

— Ну есть немного... Всё-таки первый раз замуж выхожу, — хихикнула я и развернулась к ней.

Передо мной стояла моя Хелен. Моя любимая подруга, одетая в точно такое же платье.

Мы снова были похожи словно сёстры. Такие одинаковые и вместе с тем — абсолютно разные. И счастье сегодня было двойное — моё и её.

— Я тоже волнуюсь... — щеки Хелен пылали румянцем. — Даже под коленками слабость какая-то. Ей Богу, когда мы с Томом прыгали с парашютами, я и то меньше переживала!

В комнату заглянула миссис Рассел.

— Девочки, какие вы красивые! Я сейчас расплачусь, — и она обхватила нас обеих, прижимая к себе.

- Так, мам! Давай только без слёз, хорошо? — строго произнесла Хелен. — А то вон мама Ванессы там, у арки, уже рыдает от счастья. Иди к ней — поплачьте вместе! А нам нельзя — у нас макияж!

— Конечно-конечно! Я просто одним глазком подсмотреть и сообщить, что мальчики приехали. Можно начинать.

Наши отцы, такие серьёзные и деловые в обычной жизни, сейчас светились от гордости и вели своих девочек, чтобы с почётом передать тем, кто отныне будет их новой вселенной, опорой и счастьем. А мамы, обнявшись, рыдали и утирали друг другу слёзы...

Когда папа вложил мою ладонь в руку Робина, тело словно осыпало горячими искрами — а ведь вот она, Истинная Любовь! И как же всё-таки хорошо, что то, что моим не было — моим и не стало!

Конец.